

Юлия Кузнецова

Наследница двух рас

Юлия Кузнецова
Наследница двух рас

«Издательство «Перо»

2020

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Кузнецова Ю.

Наследница двух рас / Ю. Кузнецова — «Издательство «Перо»,
2020

ISBN 978-5-00150-847-2

«В тот миг, когда земля остановится и только Ангел спустится с небес»...
Откроется удивительный мир Магии, о котором никто не подозревает.
Человечество – не единственная раса, живущая на Земле, есть и другие,
которые держат своё существование в тайне. Но ей придётся во всём этом
разобраться, ибо она – наследница двух рас, наделённая колоссальной силой и
волшебством. Вопрос лишь в том, та ли она, кем все её будут считать?

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00150-847-2

© Кузнецова Ю., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Кузнецова

Наследница двух рас

*В тот миг, когда Земля остановится
И только Ангел спустится с небес...*

Глава 1

3 дня до возрождения

«Доброе утро, Сан-Франциско, сегодня утро 10 июля, на улице по-прежнему стоит жара, не характерная даже для южных штатов, и синоптики обещают, что такая погода продержится ещё неделю», – зазвучало из включившегося радио будильника, к которому потянулась хрупкая женская рука, чтобы сделать чуть громче.

Спустя несколько минут из-под одеяла выскользнула худенькая девушка; встав на пушистый коврик рядом с кроватью и потянувшись, она подошла к дверце шкафа. На ней висело зеркало в полный рост. С него сонно, но уже заодно смотрела молодая девушка. Через пару дней ей должен был исполниться двадцать один год.

Темные волосы шоколадного оттенка спускались чуть ниже лопаток, недавно она добавила несколько ярких прядей, отчего они стали более насыщенного цвета и как будто светились и переливались. Длинные пушистые ресницы обрамляли ярко-серые глаза, в которых всегда присутствовал ослепительный огонёк. Её тело было хорошо сложено, смуглый оттенок кожи чрезвычайно подходил ей, а загар выступал отличным дополнением. На розовых губах девушки заиграла довольная улыбка, когда она окончательно проснулась. Слегка подпрыгнув на месте, она побежала в ванну принимать душ. Развернувшись от зеркала, Силена Блэйс так и не увидела, что с него на неё смотрела красивая женщина с длинными светлыми волосами.

Ванная комната была отделана светло-голубой плиткой с тонким узором в виде переплетённых тёмно-серых цветов и бутонов роз, а навесной потолок был усыпан десятком маленьких лампочек. Силена любила принимать душ, поэтому на нескольких подвесных полках в душевой кабинке стояло бесчисленное количество всевозможных разноцветных баночек, тюбиков и прочих ёмкостей с гелями, пенками, кремами и ароматическими маслами, к которым она стала равнодушна. Девушке нравилось неповторимое блаженство, которое ей дарило несравнимое ощущение от прикосновения к её телу тонких струек воды. Она могла простоять под душем несколько часов, совершенно не замечая течения времени. Но сегодня его, как назло, не было.

Недавно девушка закончила экономический факультет одного престижного колледжа, став лучшей выпускницей по итогам всех экзаменов. Сегодня – день вручения дипломов, и ни одной свободной минуты попросту не могло быть. Нужно столько всего успеть: утром поехать с подружкой за платьями, которые они заказали больше месяца назад, днём в салон, чтобы привести себя в порядок и сделать причёску, и вечером приехать в Фэшен-холл, огромный банкетный зал, снятый специально в честь долгожданного для всех студентов события. Силену очень омрачало, что этот день она не может разделить с кем-то из своих родственников, как большинство выпускников её колледжа.

Мама Силены преподавала историю в одном университете Нью-Йорка, имела два высших образования и докторскую степень. Она занималась частным репетиторством, готовя абитуриентов к поступлению в вуз. Отец же работал врачом, специализация которого была микрохирургия. Он часто задерживался в клинике на операциях, порой выезжая на срочные вызовы даже ночью.

Родители Силены, когда ей не было и трёх лет, погибли в автокатастрофе, и только фотоснимок в медальоне из платины, на длинной массивной цепочке всегда висевший у неё на шее, давал ей представление о них. После их смерти её отправили в приют при женском монастыре. Там было много детей, в основном не старше пятнадцати лет. Все они по тем или иным причинам лишились родителей.

Несмотря на трагедию, Силена росла весёлой, задорной и послушной девочкой. Прошло почти два года с тех пор, как она оказалась в приюте. И ничего не предвещало никаких изменений, но одним солнечным утром, когда она качалась на качелях в саду, к ней подошла настоятельница монастыря с незнакомкой, которой на вид было около сорока лет, длинные распущенные светлые волосы обрамляли круглое лицо, а глаза цвета неба излучали тепло и нежность. Кэтрин Блэйс – так звали женщину. Она была бабушкой Силены, всегда находилась в постоянных разъездах, в совершенно разных странах, не имея никаких точных координат для связи, и не узнала вовремя о произошедшей трагедии, поэтому малышку и забрали в приют, а не передали ей как единственному члену семьи. Несмотря на то что девочка хорошо жила при монастыре, она очень обрадовалась тому, что у неё отыскался кто-то из родственников. Ведь самая заветная мечта любого ребёнка в приюте – обрести семью, где будут заботиться и любить.

Вопрос об опеке был довольно быстро решён, Кэтрин оформила все бумаги, и через несколько дней Силена уже была вместе с ней во Флориде. Такси от аэропорта умчало их в сторону побережья, обогнув центр города. На улице стояла жуткая жара, и стёкла автомобиля были опущены. Ветер постоянно врвался в салон, то и дело теребя всем волосы. Силена всматривалась в проезжающие дома, магазины и прохожих, будто пыталась уловить что-то или запомнить. Спустя какое-то время её сморила усталость, и она уснула.

– Дорогая, – позвала её бабушка, – просыпайся. Мы подъезжаем.

Открыв глаза, девочка увидела пост охраны, который они только что миновали, с двумя вооружёнными мужчинами. А где-то вдали сквозь кустарники с акациями и пальмами виднелся бушующий, несмотря на почти безветренную погоду, океан.

Эта была любовь с первого взгляда. Такого Силена никогда не видела. Морская стихия зачаровывала, маня и одурманивая своей величественной красотой. Машина остановилась недалеко от металлического забора. За ним виднелся небольшой сад с фруктовыми деревьями и несколько клумб с красными и белыми розами перед красивым крыльцом двухэтажного дома, стены которого облепил плющ весьма замысловатым узором.

– Тут так красиво, – сказала Силена, оглядевшись вокруг.

– Да, – отозвалась Кэтрин, смотря куда-то вдаль, – я рада, что тебе нравится. – Развернувшись, она продолжила: – Это место называется Оушен Плэйс. Он представляет собой небольшой городок, со своими порядками, которые установили весьма материально обеспеченные обитатели. Те, кто поселился здесь, готовы платить солидные деньги за удобства и несколько повышенную безопасность. Территория города огорожена и круглосуточно охраняется. Родители, конечно, всегда будут беспокоиться за своих детей, но в Оушен Плэйс чувство опасности для них несколько притупляется. На пляже, разумеется, тоже есть смотрящие и спасатели. Но я надеюсь, что ты не будешь совершать рискованных поступков, Силена. – Увидев утвердительный кивок девочки, она продолжила: – Здесь всего пять улиц и примерно пара тысяч домов. Мы будем жить на береговой линии, что означает наиболее близкое положение к океану. Но до него ещё около сотни метров. Здесь есть прекрасная школа, куда ты пойдёшь учиться уже со следующей недели. В нулевой класс принимают с пяти лет, – пояснила женщина. – Конечно, твоя успеваемость, прежде всего, нужна тебе самой, чтобы в будущем стать успешной девушкой, но также она необходима для поддержания своего рода детского престижа. В Оушен Плэйс каждый месяц проводятся встречи родителей, где принято обсуждать всё: новых соседей, разводы, браки, цветы на клумбах, барбекю, поездки и так далее. Но излюбленной темой является учёба и успеваемость детей. Несмотря на то что для всех родителей их ребёнок

самый хороший, красивый и любимый, они мечтают, чтобы он был лучшим и в глазах других родителей. Хотя я и против подобного хвастовства, но мне бы хотелось, чтобы ты получала высокие баллы, но я этого не требую, дорогая моя, – улыбнувшись, завершила Кэтрин.

Но именно в ту минуту Силена решила для себя, что обязательно будет хорошо учиться, не зная ещё, как ей понравится это, а просто чтобы бабушка ей гордилась.

Открыв замок калитки, они прошли по каменистой дорожке к дому. За ними с чемоданами и сумками последовал таксист. Кэтрин отворила входную дверь, чтобы все могли пройти в дом. Силена увидела светлый просторный холл, ведущий в зал, где стояла плюшевая мебель кофейного оттенка. Девочка, которая помнила только скудное убранство монастыря, была поражена красотой и богатством обстановки.

– У меня будет своя комната? – смущённо спросила девочка после того, как за таксистом захлопнулась дверь.

– Конечно, неужели ты думаешь, что в таком доме все комнаты предназначены только мне? – слегка улыбнувшись, переспросили Кэтрин.

– Спасибо, бабушка, – поблагодарила девочка и спросила: – Ты жила здесь раньше?

– Нет, я жила в другом месте, – ответила она, смотря куда-то в открытое окно, явно думая о чём-то своём. – Я знаю, что детям нужно много места для игр и всевозможных занятий, поэтому и приобрела этот дом для нас с тобой.

Так они обосновались в Оушен Плэйс. Силена стала ходить в школу, занималась с частными педагогами игре на фортепьяно, танцами, рисованием. Каждый день домой доставляли хорошо приготовленную пищу и свежие овощи и фрукты, которые, по мнению Кэтрин, были просто необходимы растущему организму. Она работала в часе езды от Оушен Плэйс, недалеко от центра Таллахасси – столицы штата Флорида. В этом изысканно-изящном городе всегда ощущалась атмосфера американского Юга, которая пронизывала буквально всё: от изгибов возвышенных холмов до поросших густым мхом величественных вековых дубов и пленительных разноцветных магнолий, которые одурманивают своим калейдоскопом ароматов. Кэтрин нравилось рассматривать живописные дома и строения, мимо которых проезжала по дороге в офис. Она была редактором одного из лучших журналов и никогда не теряла своей природной собранности, целеустремлённости и властности. За её спиной шептались журналисты, и только самые настырные решались попытаться договориться с ней об интервью или встрече. Но бабушка Силены всегда немногословно отвечала на вопросы и практически не давала никакой интересующей информации, кроме той, что была уже известна. С журналистами она никогда не откровенничала, ограничиваясь только общими фразами. Под её началом ходили даже друзья, которые были частыми гостями у неё дома. Они уважали Кэтрин и даже побаивались порой.

Каждое утро, кроме воскресенья, её каблуки уверенно отчеканивали шаг по коридорам издательства. Женщина имела строгий нрав и была скупа на похвалу, но её справедливости позавидовали бы многие. Несмотря на всю сдержанность в проявлении эмоций, она была наидобрейшим человеком, но проявлялось это исключительно с близкими людьми. Казалось, что для неё не существует ничего, кроме работы. Но это было далеко не правда. Вся её жизнь была сосредоточена вокруг внучки, которую она считала не просто самым дорогим человеком, но и самым лучшим достижением в своей жизни. Она сумела привить ей множество положительных человеческих качеств, старалась дать прекрасное образование, ни в чём ей не отказывала, но и не сильно баловала. Силена всегда получала то, что просила, в чём нуждалась, но всё в своё время. И как ни странно, её бабушка никогда не ошибалась, а правильность её суждений поражала. Многие замечали сходство в их характере, поведении, девушка была мудра не по годам, но наивна и чиста в силу юного возраста.

Школу Силена закончила раньше большинства своих ровесников, сдавая экстерном несколько раз годовые экзамены. Учёба давалась ей очень легко. Но из-за того, что она часто

перескакивала классы, подружиться с кем-то девочка практически не успевала, что слегка огорчало её. Многие ученики дразнили Силену, хотя в тайне завидовали ей и её способностям.

Практически всё свободное время Силена читала книги. За этим занятием бабушка находила её дома, в саду и даже на берегу океана, к которому она часто убегала. Расстелив плед на песке, девушка часами сидела там, порой даже засыпая, залюбовавшись морской стихией или за книгой. Кэтрин волновалась из-за того, что у девочки совсем нет друзей. Но её беспокойство о том, что девочка растёт социопатом, было ложное. Силена была абсолютно здоровой девочкой со страстью к книгам и новым знаниям, а не к людям и общению с ними.

После итоговых школьных экзаменов пришли предложения от высших учебных заведений. Силена выбрала колледж, престижный и очень хороший по меркам образования, который находился в Сан-Франциско, штат Калифорния, несмотря на то, что несколько очень хороших институтов находились и в Таллахасси. Видя желание внучки поступить по каким-то причинам именно туда, Кэтрин не стала настаивать на чём-то другом. Но ей было очень тяжело отпускать её так далеко.

Первые три года учёбы Силена провела в студенческом городке, где жила в небольшой квартирке с дружелюбной и милой девушкой по имени Жаслина, которая была родом из Мексики. Это было весёлое время со всякими вечеринками, походами, конкурсами, гуляньем. Но бесчисленное множество мероприятий, друзей, подруг и ухажёров не мешали Силене учиться и получать высокие баллы. Во Флориду она летала пару раз в год, когда были каникулы. К сожалению, Жаслина так и не закончила учёбу, потому что вышла замуж и вернулась домой в Мехико.

Отпраздновав своё двадцатилетие, Силена переехала в просторную однокомнатную квартиру, которую Кэтрин сняла недалеко от колледжа. Там она прожила почти весь год, пока заканчивала учёбу и писала диплом. Недавно девушка переехала в новый небольшой, но весьма уютный дом. Там было два этажа, на которых располагались несколько комнат для гостей, спальня Силены, столовая, кухня, зал и просторный холл. Всё было отделано в светлых тонах, от чего дом просто будто дышал и излучал свет. Мебель и дизайн были выполнены в стиле хай-тек, с преобладанием техники, металла и пластика. Дом приобрела Кэтрин специально для внучки в честь окончания колледжа. Но это стало своего рода прощальным подарком. К сожалению, бабушка Силены скончалась от сердечного приступа, случившегося так внезапно несколько месяцев назад. Это выбило всех из колеи привычной и размеренной жизни. В издательстве всё померкло с её уходом и шло кувырком. Сотрудники были вынуждены привыкать к новому руководству, которое ничего не смыслило в издательском бизнесе, а человек, пришедший на должность редактора, казалось, вообще в руках не держал печатной продукции, не говоря уже о его чтении. Складывалось впечатление, что будто только вчера его каким-то чудом нашли в Боге забытом месте, далеко от цивилизации, помыли, одели и заставили работать, совершенно не объяснив, как.

Силена не помнит, как проходили похороны, её сознание было словно в тумане. Она вернулась в Сан-Франциско около месяца назад, старалась забыть всё и не думать о том, что осталась совершенно одна, ведь ни братьев, ни сестёр у неё не было. Но девушка была молода, и постепенно боль стала отступать. Время не лечит, но бывает лекарством с эффектом забывтья происшедшего. Жизнь совершает такие виражи и крутые повороты, что порой поражаешься, как её саму от всех этих движений не укачало или не перевернуло кувырком. Горе и потери, которые приходится на нашу жизнь, делают нас сильнее, жестче по отношению не только к окружающим, но и к самим себе. Испытания, предусмотренные судьбой, не просто воспитывают наш характер, но и меняют нашу суть. Так, может, замысел в том, чтоб устоять именно перед этим, а не просто пережить что-то плохое?

Обтершись махровым полотенцем, Силена открыла свой медальон. На фотоснимке были мужчина с женщиной лет тридцати, очень приятной наружности: у неё были тёмные, слегка

волнистые волосы, у него – светло-русые, её глаза были янтарного цвета, его – зелёные. Силена была совершенно на них не похожа внешне. Нежелание признавать это не уничтожало понимание того, что она всё-таки другая. К тому же последнее время чувства словно обострились. Девушка постоянно ловила себя на мысли, что должно произойти что-то ей незнакомое и оно навсегда изменит её жизнь.

Силена сбросила в ванной полотенце, надела пуховые тапочки и побежала в комнату. Открыв верхний ящик комода, она выбрала белый хлопковый комплект дорогого белья, отделанного тонким итальянским кружевом, а из шкафа достала короткий летний сарафан цвета слоновой кости. В тон ему были подобраны сабо на высоком каблучке и клатч, куда был брошен необходимый женский минимум – расчёска, блеск для губ, кредитки, мобильник и флакончик духов. Одевшись и сообразив на голове замысловатую причёску с помощью заколки с драгоценными камнями, подаренной бабушкой на какой-то праздник, Силена схватила ключи от машины и выбежала из дома, прихватив письма и газеты, брошенные через почтовое отверстие. Она, конечно же, не заметила, что с зеркала массивного шкафа в коридоре на неё смотрела женщина с длинными светлыми волосами.

Пока прогревалась машина, Селена отобрала несколько писем и положила их в клатч, решив посмотреть позднее, вся остальная макулатура, содержащая местные газеты и всевозможную рекламу множества магазинов и салонов, последовала в большую мусорную корзину, стоявшую недалеко от обочины. Запрыгнув в автомобиль, она поймала любимую радиостанцию и, достав мобильник, набрала номер подруги, с которой собиралась встретиться, чтобы забрать платье и поехать в салон.

- Привет, Мэг. Я буду у тебя минут через пятнадцать, – произнесла Силена.
- Хорошо, Силь, я уже почти готова, – послышался ответ в трубке.

Глава 2

Новенькая БМВ, за рулём которой была Силена, выехала с парковки около небольшого домика, отделанного черепицей кофейного цвета и облепленного диким виноградником, и двинулась в сторону центра города, уверенно маневрируя между другими разноцветными машинами на улицах. Слегка уловимым движением каблук правой ноги зафиксировал положение, впившись в резиновый коврик на полу, сильно вдавив педаль газа. Ловкое движение рукой, и уже на соседнее кресло брошена с переливающимися камнями заколка. Легкое прикосновение маленьких гибких пальчиков по автоматической панели кнопок, музыка выключена, и опустившиеся окна открывают путь звуку соединения асфальта с хорошей резиной и взбесившемуся ветру, врывающемуся в салон автомобиля. Будто клубами торжественного беспокойства, он дуновением скупой влажности, терпкости, тепла и густоты сбивает дыхание Силены. Для него не составляет особого труда мигом взъерошить волосы и испортить причёску. И вот он уже бродит в волосах, словно запутавшись в них, играет каждой прядью, поднимая её, взлохмачивая и опуская. Взгляд серых глаз в зеркало заднего вида и она видит будто не себя, а фурию с только что ожившей причёской, с лучами капризного жаркого солнца, отражающимися в её глазах, ту, кому дарит свою ласку и нежность каждым прикосновением к гладкой смуглой коже ветер. Этот образ не просто нравится Силь, он радует её душу, рождая улыбку. Всё прекрасное длится так недолго, поэтому так бесценно, и уже нажим на педаль газа ослабевает, стрелка спидометра медленно ползёт вниз и замирает на отметке ноль, как только она подъезжает к дому подруги. Окна автомобиля уже закрыты всё тем же отточенным, уверенным, но лёгким движением руки, волосы вновь забраны в замысловатую высокую причёску, а из магнитолы доносятся звуки радиостанции. Но Силена точно знает, что всё это повторится, и она снова станет фурией, которая мчится на своей скоростной волне.

– О, отличный сарафанчик, поехали? – быстро протараторила молоденькая девчонка, вскочившая в машину Силены.

– Конечно.

С Мэг они подружились ещё на втором курсе колледжа. Недавно ей исполнилось двадцать пять. Девушка задорная, жизнерадостная, ей нравилось общаться со многими людьми, и она была открыта к этому. Силена быстро нашла с ней общий язык. Они много времени проводили вместе: посещали выставки, ездили купаться и загорать на пляж, ходили на всевозможные вечеринки и дискотеки. Порой Мэг не успевала сделать то лабораторную работу, то домашнее задание, от чего начинала отставать по тому или другому предмету. Ей приходилось просить Силену подтянуть её, так как у той почему-то никогда не возникало таких проблем, и она ни за что не отказывала в помощи. Мэг частенько говорила, что Силь – вундеркинд или ходячая библиотека, но только любя. За несколько месяцев до предполагаемой даты вручения дипломов девушки стали ездить по магазинам в поисках нарядов. Конечно, можно было выбрать уже готовые платья, которых было полно в салонах, но они не отвечали вкусам и потребностям некоторых покупателей. Поэтому они решили сшить их на заказ в одном небольшом магазинчике, который пользовался успехом. Девушки не были стеснены материально и могли потратить любую сумму, но и цены там были вполне приемлемы, а качество – просто великолепное.

Добравшись до магазина, Силена и Мэг забрали свои наряды, убедившись в их полной готовности и близости к совершенству, как им обоим казалось. Теперь девушки прибывали в весьма приподнятом настроении. И ни одна из них не знала, какое платье будет у подруги, договорившись, что увидят друг друга только на торжестве.

Решив, что перед тем как ехать в салон и парикмахерскую, у них есть время, чтобы перекусить, они заглянули в одну молодёжную кофейню. Выбрав столик на двоих на веранде, девушки сделали заказ – несколько салатов, сладких пирожных и свежавыжатых соков. Солнце

уже покинуло точку зенита, а на улице было по-прежнему жарко. Воздух словно застыл: ни малейшего колебания или дуновения ветра.

– Простите, эта бутылка вина вам, от тех молодых людей, – сказала подошедшая официантка, указывая на столик в углу веранды, где сидели двое молодых мужчин лет тридцати.

– О, а они симпатичные, – выдала Мэг, быстро оценив их. – Может, познакомимся с ними?

– Нет, – сказала Силена. – Скажите, что мы польщены, но не можем принять это, – продолжила она, уже обратившись к официантке, которая сразу ушла, оставляя подруг, недоумевая от отказа одной из них, потому как сама, будь она на месте их, обязательно приняла бы вино и познакомилась с этими мужчинами.

– Силь, когда ты перестанешь быть такой занудой? Тебе пора сбросить траур и грусть. Я не говорю: сразу строить серьёзные отношения, заметь, – скорчив серьёзную гримасу на лице, какую часто делала её подруга, произнесла Мэг, а потом, улыбнувшись, продолжила: – Но ты можешь позволить себе лёгкий роман без обязательств. Поверь, тебе это пойдёт на пользу. И знай, небольшое романтическое приключение никогда не помешает, проверено на личном опыте.

– Ой, Мэг, до чего же у нас с тобой разные взгляды.

– Не поняла?

– Да брось, ты частенько пускаешься во все тяжкие. У тебя прекрасный парень, который тебя искренне любит, а ты до сих пор готова на подобные авантюры.

– Зануда, – снова сказала Мэг.

– Для меня всё это как-то неправильно, пойми и научись уже принимать меня и в этом вопросе такой, какая я есть, не стараясь что-то изменить.

– А я что говорю? Осуждаю? Пытаюсь навязать своё мнение сейчас? Я просто утверждаю, что ты – зануда.

– Хорошо, – ответила Силена, сдаваясь, – с тобой бесполезно спорить.

– Просто, Силь, с такой внешностью и фигурой, как у тебя, можно получить любого парня. А ты не пользуешься тем, что дала тебе природа. Мне прямо обидно, что добро пропадает зря, – смеясь, ответила Мэг.

– Тратить время на очередного бестолкового ухажёра – бессмысленно, а саму себя – так вообще глупо. Именно поэтому я не буду заниматься ни тем, ни другим, как бы ты меня к этому ни подталкивала.

– Говорю по слогам: за-ну-да. Откуда ты знаешь, очередной он, бестолковый или нет? Как ты можешь сразу обрубить всё, не познакомившись с человеком поближе, не пойдя на несколько свиданий, судить о нём по одному разговору, ограниченному несколькими фразами? Ты же от мужчин шарахаешься, словно от чумы.

– Ну, не чумы, конечно, но крайне опасной болезни. Иногда хватает простого разговора или владения определённой информацией, чтобы понять, кто перед тобой и что этот тип – явно не мой вариант. Тем более сейчас мне трудно начать с кем-то отношения, а уж впустить в свою жизнь, начав верить и доверять, подавно. Джек поступил со мной ужасно подло, и я не забыла этого.

– Неужели ты его ещё помнишь? – спросила Мэг и увидев кивок, продолжила: – глупая ты. Один раз обожглась и решила, что на этом жизнь остановилась или на нём свет клином сошёлся? Этот парень был просто не для тебя. Он пользовался твоей доверчивостью и наивностью, а ты с ним разводила всякие нежности. Я тебе говорила, что нельзя быть с таким, как Джек, исключительно доброй и хорошей. Вообще со всеми мужчинами нужно играть в кошки-мышки, вести себя эгоистично, чтобы они желали сделать всё для тебя, а не наоборот. Ты ему чуть ли не кофе в постель приносила, он этим и пользовался. А я предупреждала.

– Я не могу так. Видимо, для такого поведения или игры, если хочешь, нужен недюжинный актёрский талант. Почему нельзя просто встретить того, кто будет уважать и любить, принимая тебя такой, какая ты есть на самом деле, а не за то, какой ты можешь быть, если начнёшь врать даже самой себе, лицемерить и играть с ним в эту нелепую игру?

– Потому что они только говорят, что им нужна хорошая, порядочная, добрая и нежная девушка, реально же выбирая при этом полную противоположность, чтобы встречаться с ней. А потом всем своим существом и мужским началом стараются сделать из неё желаемый идеал. А итога у этого безумного перевоспитания два – или он утихомирится, связав с ней свою жизнь, просто выдохнувшись, или она перестанет быть интересной, и он займётся поисками другой кандидатуры. Поэтому я и говорю тебе: мужчине, если ты хочешь быть с ним, нужно всегда держать в тонусе, чтоб не расслаблялся, – ответила Мэг, отпивая коктейль большим глотком. – Отношения – это постоянное всевозможное противостояние партнёров. Ты, кстати, так и не рассказала мне подробно, что всё-таки произошло тогда с Джеком? И моё женское любопытство до сих пор медленно, но верно пожирает меня изнутри.

– Да что тут рассказывать, история стара как бабушкина сказка. Мы тогда уже около месяца жили вместе в моей квартире, а в колледже шла последняя экзаменационная неделя. Мне пришлось улететь во Флориду на похороны бабушки. О том, что мой рейс обратно отменили по техническим причинам, меня известили предшествующим вечером, предложив вылететь поздно ночью. Я согласилась и вернулась в Сан-Франциско ранним утром, а не после обеда, как предполагала.

В аэропорту я взяла такси и поехала домой. Джеку я звонить не стала, боялась разбудить. Ведь буквально за день до своего возвращения мы разговаривали с ним. Он жаловался, что устаёт из-за экзаменов и измотался, так как преподаватель обязал его исправлять какие-то ошибки в дипломной работе в скором порядке. Вернулась я на квартиру как нельзя кстати, застукав его в постели с Сарой. – Увидев задумчивость подруги, напомнила ей. – Ты должна её знать, она училась с нами до распределения по специализации.

– Рыжая такая, стрижка каре, невысокого роста? – задумавшись на несколько секунд, спросила Мэг, точно описав ту девушку.

– Ну да, у неё одной такой ужасный цвет волос, – сказала Силеня и продолжила: – Джек, увидев меня вошедшую в спальню, сразу вскочил, стал что-то объяснять, но мне было это ни к чему, своим глазам я доверяла всегда куда больше. Сара начала одеваться, при этом улыбаясь, не сводя с меня глаз.

– Вот дрянь.

– Я не хотела устраивать скандал, просто сказала, чтоб они убрались из моей квартиры.

– И?

– Джек стал собираться быстрее, только когда я пригрозила, что вызову полицию, и они уехали. Я была очень рада, что всё это произошло не в моём новом доме, иначе мне бы пришлось подыскивать другое жильё. Я тогда собрала все вещи и переехала в отель, прожив там почти неделю. Просто не могла больше находиться в той квартире.

– Почему ты мне ничего не сказала тогда? Могла бы пожить у меня.

– Мне было неудобно, да и не хотелось разговаривать о том, что произошло. Единственное, в чём я тогда нуждалась, – это одиночество.

– Джек, конечно, мне никогда особо не нравился, но такого я не ожидала. Уж эту Сару знает добрая половина ребят всего нашего колледжа. Она создала себе репутацию безотказности и доступности и теперь в рекламе не нуждается. Ни один уважающий себя парень не станет с ней встречаться. Джек упал ниже уровня канализации, если променял тебя на неё. И вообще я думала, что он хотя бы умнее.

– Знаешь, я считала, что Сара для него как развлечение, на одну ночь – не более. Я думала, он появится через несколько дней или самое большее через неделю, позвонит, пред-

ложит встретиться, чтобы объясниться, но этого не случилось. Представляешь моё удивление, когда я узнала, что они всё ещё вместе?

– Да, быть такого не может! – чуть не подавившись соком, воскликнула Мэг.

– Я видела их пару дней назад в кафе при нашем колледже.

– И что с того?

– Они мило общались и целовались.

– М-да. Представив этот слюнообмен, я потеряла аппетит, – сказала Мэг, демонстративно отодвигая от себя тарелку с недоеденным пирожным подальше.

– Ладно, Джек уже в прошлом, – улыбаясь на реакцию подруги, ответила Силена. – Мне кажется, что это к лучшему, в любом случае отношения с ним уже заходили в тупик, так как я не видела никакого будущего.

– На этот раз я готова согласиться с твоими выводами. Кстати, мне кажется, нам уже пора закругляться, – ответила она, взглянув на часы.

– Счёт, пожалуйста, – попросила Силена официантку, соглашаясь с подругой.

Расплатившись, девушки сели в автомобиль и отправились в спа-салон. Там им сделали расслабляющий массаж и свежий маникюр и педикюр. После этого они поехали парикмахерскую доводить свой праздничный образ до совершенства. Силена была вынуждена немного подождать мастера, который вышел куда-то перекусить. Достав из клатча письма, так удачно прихваченные с собой, она стала читать то, которое было от её адвоката. В нём сообщалось, что в день своего совершеннолетия она полностью вступает в права наследования своего состояния, становясь хозяйкой нескольких квартир, особняка, каких-то акций, машин и семейного сейфа. Силена знала, что её семья довольно обеспечена, но не подозревала насколько. Оценка всего имущества, судя по всему, будет исчисляться приличной долларовой суммой. Девушка отдала бы всё, если это могло вернуть к жизни бабушку и родителей. Но судьба распорядилась иначе.

Силена, отвлекшись от чтения письма, обратила внимание на подругу. У Мэг были довольно короткие тёмные волосы, поэтому парикмахер, владеющий превосходно своим мастерством, быстро довёл до ума её укладку, и девушка была готова к торжественному вечеру. Она не стала дожидаться Силену. Забрав коробку с платьем из БМВ и поймав такси, Мэг отправилась к себе домой, делать макияж и переодеваться. Её парень, Кевин, который был капитаном футбольной команды и учился с ними на одном факультете, должен был захватить за Мэг через несколько часов, а с Силь они договорились встретиться уже в Фэшен-холл.

Силена решила сделать высокую причёску из накрученных локонов, закреплённых прочными совершенно незаметными шпильками, но которая выглядела так, что будто вот-вот развалится, благодаря десятку тонких прядей, спадающих свободными волнами ниже плеч, специально выпущенных, для создания подобного эффекта. Когда Силь вернулась домой, она приступила к макияжу и переодеванию. Закончив с этим, она достала очень красивые кремowe босоножки со стразами и надела их на ноги, на пальчиках которых красовался французский педикюр. На шее виднелась платиновая цепочка с медальоном. К дому уже подъехало такси, поэтому, собрав всё необходимое, Силена вышла на улицу и поехала на торжественную церемонию.

Поездка не заняла и получаса, а выйдя, расплатившись, Силь сразу увидела Мэг. На девушке было надето короткое бирюзовое платье, расшитое серебряными блёстками и нитями, и туфли на высоких шпильках, и Кевина в светлом костюме и такого же цвета ботинках. Недалеко от них, будто нарочно, стоял Джек в джинсах и светлой рубашке и Сара, на которой было белое платье с безвкусными оранжевыми розочками. Фыркнув про себя, она ещё раз убедилась в правильности их с Мэг решения сшить платья, а не покупать готовые, и подошла к друзьям.

Силена никогда не носила откровенных нарядов, тогда как большинство девушек, учившихся с ней, отдавали предпочтение коротким юбкам, прозрачным кофточкам и откры-

тым маечкам, благо правила колледжа этого не запрещали. Девушка же предпочитала узкие джинсы, подчёркивающие её прямые стройные ноги, спортивные футболки, лёгкие свитера и туфли на высоком каблуке. Она не раз спорила насчёт своего гардероба с Мэг, которая так и норовила его разнообразить, как выражалась сама Силена, «всяким безобразием». Подруга часто дарила ей вещи, занимающие почётную верхнюю полку в её платяном шкафу. Сначала она отказывалась от подарков, но потом осознала, что этим только обижает Мэг, поэтому принимала и складывала их, просто понимая, что никогда не сможет надеть подобное.

Сейчас же смуглое тело Силены облегало потрясающей красоты атласное платье насыщенного кремового цвета. Оно было длиною в пол, с полностью закрытой спиной и слегка приподнятой талией. Глубокое декольте позволяло увидеть красивую грудь девушки, обрамлённую в кружевное бельё светло-кофейного оттенка. Сзади тянулся небольшой шлейф, а спереди подол был слегка приподнят, отчего было видно, что на ногах сверкают чудесные босоножки.

– Боже мой, Силь, ты потрясающе выглядишь! – вскрикнула Мэг. Обняв подругу, она локтем толкнула Кевина, который стоял поражённый увиденной красотой Силь.

– А ты закрой рот, милый, – шутя сказала она ему, что он и сделал, слегка ухмыльнувшись.

– Я же обещала тебе, что не буду выглядеть, как зануда, – рассмеявшись, ответила Силена. – И раз уж мы теперь обе, кстати, выглядим сногшибательно, мне главное – не упасть и не ударить в грязь лицом, чтобы не скомпрометировать тебя своей неуклюжестью.

– И почему ты должна упасть?

– Споткнувшись о тех, кого вы сразите своей красотой, – быстро ответил за неё Кевин.

Немного посмеявшись с девушками, он предложил обеим взять его под руки, и с самой счастливой улыбкой повёл их в зал, где все уже занимали свои места в предвкушении долгожданного вручения.

Мэг была уроженкой Великобритании. Её мать работала в финансовом департаменте, а отец был консулом. Быть здесь сегодня они не смогли, сославшись на чрезмерную занятость. Хотя прекрасно понимали, что дочь им не поверит. Мэг Джонс давно подозревала, что у них какие-то проблемы, недавно узнала и об их желании развестись. Родители Кевина Уилсона вообще мало интересовались жизнью старшего сына, в их семье было шестеро детей помимо него, за ними требовался больший контроль и забота.

Силена прекрасно знала, что её друзья хотят уехать в Лас-Вегас через несколько дней, отдохнуть от надоевшей учёбы, развеяться и пожениться втайне от всех. Только она была об этом осведомлена, так как с Мэг она подбирала свадебное платье, очень нескромное, по мнению Силь, короткое, с длинным шлейфом, напоминающим хвост, и с высоким корсетом, но невероятно хорошо сделанным и красивым. А Кевину Силена помогала выбрать дорогое кольцо с весьма крупным бриллиантом, оставалось только догадываться, как долго парень копил на него нужную сумму.

Проходя мимо Джека с Сарой, все трое увидели их искажённые лица, но было очевидно, что испытывали те двое совершенно разные чувства и эмоции.

Фэшен-холл был чудесно оформлен: чёрные ковры и паласы, серебристые скатерти, шторы, украшения и даже обивка стульев и диванов. Огромное количество подсвечников с зажжёнными белыми свечами создавали волшебную атмосферу этого вечера.

Каждого выпускника, чтобы вручить диплом, отдельно вызывали на небольшую, специально воздвигнутую сцену, к которой вела ковровая дорожка через весь Фэшен-холл. Когда очередь дошла до Силены, она уверенно прошла по ней, не обращая внимания на несколько сотен глаз, прикованных к ней. Поднявшись на сцену, девушка выслушала довольно долгую речь в свою честь. Лучшая выпускница колледжа за несколько лет, самая молодая из всех, кто сейчас получает диплом, ведь почти все, с кем она училась, были старше на три-четыре года, но именно ей предлагали работу несколько престижных фирм Сан-Франциско и Лос-Андже-

леса. Смущаясь и немного краснея от всех дифирамбов в свою честь, Силена всё же получила диплом и вернулась на своё место.

После церемонии девушка обратила внимание, что несколько ребят, с которыми она училась на разных факультетах и даже не имела общих лекций, не сводят с неё глаз. Это не осталось незамеченным и Мэг, надеявшейся, что её подруга хоть сегодня немного расслабиться и позволит себе небольшое любовное приключение. Ведь впереди всех ждала ночь празднования в снятых на выходные коттеджах на берегу океана.

Многие ребята разъехались по домам, чтобы переодеться во что-то более удобное и взять кое-какие необходимые вещи. Через час или полтора все уже стали собираться на берегу океана.

Когда Силена вернулась домой, она быстро сняла платье и, подумав, что и так изменила себе, позволив такой шикарный наряд на вечер, надела белую футболку, светлые джинсы и какие-то лёгкие туфли без каблуков. Взяв с собой ещё шорты с майкой и предметы личной гигиены, девушка, сложив это в небольшую дорожную сумку, выбежала из дома и запрыгнула в свой автомобиль. По дороге она заехала за Мэг и Кевином, и меньше чем через час они оказались на берегу.

Как оказалось, местечко называлось Дольче Витта Плэйс, что представляло собой около десятка бунгало, ресторан и небольшую парковку чуть в стороне. До океана было рукой подать, поэтому ветер тянул ни с чем несравнимый аромат морской воды, заставляющий желать искупаться.

Забрав сумки, ребята двинулись в сторону тех, кто уже успел приехать. Переговорив с ребятами, они пошли выбирать себе место для ночлега. Практически все домики были хорошо обставлены, в них было несколько этажей по три-четыре комнаты на каждом. На первом этаже располагалась небольшая кухня, где стоял массивный холодильник, доверху заполненный напитками и едой. Мэг, уступив своему парню, выбрала единственно свободную комнату на втором этаже бунгало, в котором решили остановиться игроки футбольной команды Кевина. Силена выбрала самое далеко стоящее от всех бунгало, но наиболее близкое к океану. От входной двери тянулся довольно длинный холл, ведущий в обставленную плюшевой мебелью гостиную, совмещенную с небольшой кухней. Деревянная винтовая лестница на второй этаж открывала проход в единственную комнату, с большой кроватью, креслом и шкафом неподалёку. Бунгало выглядело более ветхим в сравнении с другими и не так комфортно и красиво обставленным. Но у него был огромный плюс, по мнению Силены, – веранда, открывающая вид на морскую стихию. Как ни странно, но остановиться в этом домике желающих не нашлось, что очень порадовало девушку. Оставив вещи и поправив причёску, она вышла к друзьям.

К ночи началось настоящее веселье: гудела шумная танцевальная музыка, были зажжены высокие костры, стояли низкие плюшевые диваны и столы, на которых было много разнообразной закуски. Огромные вазы с экзотическими фруктами и восточными сладостями были переполнены.

Все расслабились: кто-то порядком выпил и отплясывал сумасшедшие танцы на песке, другие хохотали над безумством отдельных личностей, решивших искупаться в одежде или голышом. Кто-то уже успел заснуть, хотя подавляющее большинство продолжало получать удовольствие от праздника. Не только ночь и звуки океана формировали новые парочки, целующиеся на песке; безусловно, алкоголь выступал неплохим катализатором. Музыка стала стихать только, когда с одной стороны горизонта начало немного светлеть, что обозначало приближение раннего утра. Когда все пошли спать, Силена осталась сидеть в одиночестве на диване веранды выбранного бунгало, смотря на океан и приближающийся рассвет, накрывшись пледом, предусмотрительно взятым с собой. Из недавно нахлынувшей сладкой дремоты её вывел голос пьяного Джека.

– Силь, почему бы тебе не провести эту ночь со мной, а? – спросил он, стараясь улыбнуться на миллион долларов, при этом не стоя и цента.

– Что ты здесь вообще забыл? – спросила Силь, вставая.

– Я пришёл к тебе.

– Мило, но тебе лучше пойти к Саре, – ответила Силь, собираясь зайти в бунгало.

– Я дал ей отставку на сегодня. Ты мне понравилась куда больше, – сказал он, схватив её за руку и притянув к себе.

– Убери от меня свои грязные руки, идиот!

– А раньше ты говорила иначе.

– Раньше я многого о тебе не знала, – ответила она, отстраняясь.

– Я тоже не знал, как сильно захочу тебя.

– Ты пьян. Повторяю, убери свои руки, – прокричала Силенна, когда он опять схватил её. Джеку явно не понравилось, что его отвергают, и он с силой рванул девушку снова на себя.

– И раньше тебе нравились и мои руки и то, что я ими делал, – сказал он, подняв и перевалив Силену через плечо. – Не сопротивляйся. – Несмотря на протест и крик девушки, он понёс её в дом, где она предполагала ночевать, но в одиночестве. И алкоголь ударил в голову Силене от таких несанкционированных манипуляций с её телом. Она вырывалась, но все попытки были обречены на провал из-за силового неравенства.

Джек, спешно зайдя в небольшое помещение, понёс девушку по холлу вперёд к лестнице второго этажа, где, как он предполагал, находилась спальня. Но оказавшись внутри, Силенна всё-таки снова закричала что было сил, в надежде, что её услышит кто-нибудь, забыв, что в этом бунгало никто не захотел ночевать, кроме неё.

– О, ори – не ори, тебя никто не услышит. Так что особо не надрывайся. Я знаю, что на это бунгало не нашлось желающих, кроме тебя, – ответил он, а увидев страх в глазах девушки, довольно усмехнулся. С дивана, что стоял в гостиной, отделилась высокая тень.

– Может, я могу вам помочь? – спросил незнакомец низким голосом.

– Кто тут? – испуганно спросил Джек, явно не ожидавший, что здесь всё-таки кто-то есть.

– Могу спросить и вас о том же, – невозмутимо продолжил незнакомец.

– Это не твоё дело, – ответил Джек, скалясь, – уйди, пока цел.

– Не оставляйте меня с ним, пожалуйста, – с надеждой в голосе вымолвила Силь.

– Замолкни, – вставил Джек, обращаясь к девушке, – разве я не ясно дал тебе понять, что ты останешься со мной?

– Девушка, судя по всему, не желает проводить с вами ночь, – ответил незнакомец, устало усмехнувшись. – Если не отпустите её, как она того хочет, это станет моим делом.

– Тебя это не касается, друг. А желает или нет, тебе-то что? – спросил Джек. – Может, ты хочешь быть третьим?

– Только не это, – прошептала уже чуть не плача Силенна, которая продолжала вырываться из рук парня.

– Не увлекаюсь подобным, – усмехнувшись, ответил незнакомец.

– Так вали отсюда, а мне пора заняться куда более приятным занятием, чем разговор с тобой, – промямлил Джек.

– Это вряд ли, – практически шепотом ответил тот.

Всё, что случилось потом, Силенна толком не успела даже понять. Джек дёрнулся с ней на лестницу, но незнакомец не позволил. Одного удара в бок хватило, чтобы Джек, потеряв равновесие, стал падать, роняя Силену. Оказавшись на полу, она увидела, как следующий удар в челюсть отправил пьяного парня в глубокий нокаут. Девушка встала, отошла к стене и стала медленно сползать по ней, закрывая лицо руками, к глазам предательски подступали слёзы от осознания того, что могло случиться, если бы незнакомец не вмешался. Тем временем её спаситель небрежно положил Джека на диван и подошёл к ней.

– Не плачь, не надо, – попросил он.

– И-и-и... – взвыла она, разревевшись.

– Всё будет хорошо, – успокаивал он её, садясь на корточки рядом.

Через минуту Силена нашла в себе силы успокоиться; убрала руки с лица и подняв голову, она попыталась рассмотреть его в темноте. Он был высокий, одет только в светлые брюки, что позволяло оценить его спортивное телосложение, накачанные сильные руки, широкие плечи, а лица практически не было видно.

– Нормально, – отозвалась она, медленно поднимаясь, – если такое возможно в подобной ситуации.

Силь стала терять сознание, видимо, переволновавшись, но незнакомец вовремя подхватил её на руки. Парень бережно внёс её в комнату на втором этаже, аккуратно поднявшись по скрипучей лестнице, и, уложив на широкую кровать, запер дверь. Некоторое время спустя Силена открыла глаза. Перед её взглядом в сумраке мерцающего света ночника предстало лицо её спасителя: широкие скулы, двухдневная щетина, практически чёрные глаза и тёмные волосы, слегка спадающие на лоб.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – ответила она, улыбнувшись.

– Как тебя зовут?

– Силена, Силена Блэйс.

– Да-а-а, – протянул парень. Он явно растерялся, услышав её имя, но, быстро собравшись, продолжил: – мир тесен, Силь. Я думал, только я кардинально изменился со школы, а оказывается – нет. Я Терри Блэк. Может, помнишь меня?

– Терри? – неуверенно спросила Силена, которая, разумеется, помнила, как, будучи мальчишкой, он издевался над ней всяческим образом, особенно когда они учились вместе в старшей школе. – Вот уж не ожидала, что ты выступишь когда-нибудь в роли рыцаря на белом коне, спасая от бывшего, к тому же пьяного, парня, кого бы вы думали? Меня! – повышая голос к последнему слову, произнесла она.

– Да, видимо, ты меня помнишь, – ответил он, хмурясь. – И всё самое плохое.

– А разве было хорошее?

– Я изменился, – проигнорировав вопрос, заявил парень.

– Так, может, стоило повесить большую табличку на шею с надписью об этом, чтоб я заранее это знала, и колокольчик?

– А он зачем?

– Чтоб не забывала. Ох, нет, чтоб слышала о твоём приближении заранее и держалась подальше, – почти прокричав, выпалила девушка, буравя Терри гневным взглядом.

Они продолжали смотреть друг на друга, и никто не хотел уступать в этой холодной войне глаз. Силена не заметила даже, как в попытке выиграть уснула. Терри ещё долго смотрел на спящую девушку, словно изучая её, видя впервые.

Эти два человека были знакомы с детства, в Оушен Плэйс их дома были расположены на соседних улицах, они ходили в одну школу. И разница заключалась в том, что Терри был старше на четыре года, но они учились в старших классах вместе, так как Силь перескакивала несколько раз, проходя программу за лето и сдавая экзамены в начале года. Она была не по годам умной и развитой девочкой, к тому же занималась дополнительно на дому, следуя указаниям бабушки. Терри же был просто ужасным подростком, водил дружбу с плохой компанией, постоянно дрался, влипал в какие-то истории – настоящий хулиган. Он отравлял жизнь Силены на протяжении нескольких лет. И теперь образ благородного спасителя никак не вязался с её воспоминаниями о нём. Хотя стоило признать, что теперь рисунки древних Богов, славившихся в особенности физической красотой, в сравнении с Терри меркли, парень и правда очень изменился, по крайней мере, внешне.

Глава 3

– Замарашка, – обозвал мальчик лет десяти девочку помладше с испачканными чернилами руками, случайно в него врезавшуюся в коридоре школы.

– Посмотри, что ты наделала, – сказал он, начиная подбирать выпавшие из рук свои учебники и тетради.

– Извини, – тонким голосочком прошептала она, нагнувшись, чтобы помочь.

– Убери свои грязные руки, – грубо ответил он, отпихнув её. Быстро собрав вещи, он пошёл прочь. Его день явно не задался с самого утра. Сначала ссора с родственниками, которые снова наказали его без особо весомой причины, потом драка с приятелем из-за электронной игрушки, точнее, разницы их мнений в отношении победной стратегии, а теперь эта девчонка.

Силена долго ещё смотрела ему вслед. Так она впервые встретилась с Терри.

Кэтрин отдала внучку в школу с шести лет, видя её стремление к учёбе и тягу к новым знаниям. Силена не уступала не только одноклассникам, но и детям постарше. Её потенциал был велик, что отмечали практически все педагоги в один голос.

Силена часто сталкивалась с Терри в школе, во дворе и даже в столовой. Мальчик всегда называл её замарашкой, а когда они стали учиться в одном классе, всё стало почему-то ещё хуже.

– Снова ты, замарашка, – сказал сквозь стиснутые зубы Терри, заходя в класс с несколькими друзьями.

– Что ты тут забыла?

– Теперь я учусь с вами, – едва слышно ответила она.

– Это же нелепость, как ты можешь оказаться вместе с нами в одном классе?

– Отстань от меня, – ответила Силена, машинально начав искать в сумке зеркальце, чтобы посмотреть, нет ли на её лице чернил. Почему-то она всегда ими пачкалась.

– Что ты забыла тут, малолетка? – спросил один из его друзей, подойдя ближе.

– Не такая я и маленькая, раз учусь лучше вас, – сказала девочка, совершенно не испугавшись, гордо подняв голову.

– Ой, какие мы важные! Ты себя видела хоть раз, вечно грязная и с огромной сумкой наперевес, – сказал Терри, заметив, что в классе собираются одноклассники, он любил устраивать подобные шоу на публике. – У тебя и друзей нет, только книжки.

– А тебе какое дело? Зависть берёт, что я хоть читать умею, в отличие от тебя?

– Да что ты о себе возомнила, замарашка? – выпалил он, резко дёрнув за ремень её сумки. – Для твоего сведения, несмотря ни на что, я тоже хорошо учусь. – Это было чистой правдой. Терри был всегда в пятёрке лучших по успеваемости.

– Но не лучше меня, – констатировала та, зная, что зацепит парня.

– Как ты смеешь так разговаривать со мной? – злобно спросил он, вцепившись в руку девочки, причиняя боль.

– Отпусти, иначе я всё расскажу, – пригрозила она.

– Да? Никто из ребят не станет знаться с такой зубрилой, как ты, так что заступников не найдёшь, а учителям наплевать на нас. Им важна только общая успеваемость.

– Тогда моя бабушка поговорит с твоими родителями, – вдруг сказала девочка, но значительно тише. Она не любила жаловаться и никогда этого не делала, и сейчас решила просто припугнуть Терри, надеясь, что их бессмысленная ссора сразу закончится.

– Я тебя прошу, «бабушка», – он сделал ударение на это слово, пытаясь показать своё сомнение в этом, но всё же отпустив её руку, – тебя из приюта взяла, об этом все знают.

– Ты не только замарашка, а ещё и приёмыш, – встрял в разговор один из его приятелей.

Слово прозвучало как приговор. Девочка еле сдержала слёзы, хоть и знала, что это неправда. Но если Силена начала бы вдаваться в объяснения, её бы подняли на смех. Этого она хотела меньше всего.

– Оставь меня в покое, – только и сказала она, продолжая смотреть на Терри. Он хотел только порисоваться перед толпой одноклассников, но их ссора явно вышла из-под контроля.

– У тебя и родителей нет? – спросил он, сильнее рванув сумку девочки на себя, отчего Силена подалась вперёд. Увидев её глаза, которые были полны боли, злости и, самое интересное, жалости к нему, он резко отпустил её, девочка с приличной скоростью отлетела назад. От этого она с грохотом упала на пол, сильно ушибив локоть, на который приземлилась.

Тогда Силена думала, что отмолчаться, сделать вид, что ей всё равно, лучше, чем дать отпор. Нет ничего страшнее детской жестокости, поэтому на самом деле нужно было поступить наоборот: и если уж тебя давят, ты просто обязана задавить в ответ. Но это она поняла слишком поздно.

– Ой, да вы посмотрите, она ещё в детских колготках ходит, – давась от смеха и показывая на задравшийся подол платья, сказал кто-то из ребят, в то время как девочка, поднявшись, одернула юбку и начала собирать выпавшие из сумки книжки и тетрадки. Все в классе задорно захихикали, особенно Терри, называя замарашкой или приёмышем. Силена выбежала из класса, не найдя в себе сил остаться, а в голове по-прежнему раздавались голоса одноклассников, смеющихся над ней.

Никто даже не заступился за девочку, хотя Силена была младше всех. Увидели в ней человека, не способного как-то ответить. С того дня не только Терри стал смеяться над ней и обзывать. Это начали делать многие, желающие почувствовать свою силу, избрав самого слабого в качестве жертвы. Возможно, они всю жизнь станут поступать именно так, выбирая путь наименьшего сопротивления, в этом будет заключаться их слабость, граничащая с ничтожностью.

Теперь, когда Силену называли замарашкой, она почти не обижалась, было больно от другого прозвища – приёмыш, мало того что она рано потеряла родителей и над этим издевались, так ещё и подвергали сомнению её родство с бабушкой. К сожалению, в старших классах нельзя было сдать итоговые экзамены экстерном, поэтому Силена проучилась около двух лет, слыша оскорбления и испытывая унижение. Она продолжала учиться лучше всех, стараясь не обращать ни на что внимания, даже когда узнала, что за глаза её называют всеобщим посмешищем и сплошным недоразумением из-за её неуклюжести и вечной перепачканности чернилами. Жизнь тогда, по сути, была для неё сущим кошмаром. Те времена породили в ней столько комплексов, что приходилось с ними бороться и по сей день.

На выпускной бал Силена не хотела даже приходить, но объяснить бабушке своё нежелание она никак не могла. Поэтому пришлось надеть атласное чёрное платье, купленное специально в хорошем магазине, где часто приобретала себе наряды Кэтрин, и в тон туфли на невысоком каблуке. Волосы, впервые покрашенные в салоне не так давно в золотистый цвет из темно-каштанового оттенка, уложили в замысловатую причёску, украсив небольшими шпильками со стразами. И из вчерашнего угловатого ребёнка-подростка, вечно ходящего в довольно бесформенной спортивной одежде, джинсах и детских кофточках, Силена смогла превратиться в красивую молодую девушку. Многие одноклассники её не узнали, когда она пришла в школу, что слегка шокировало Силь.

Терри долго наблюдал за девушкой в чёрном строгом платье, которая будто приросла к одному месту, глядя, как за окном наступает поздний вечер, а на небе уже загораются первые звёзды недалеко от появившегося тусклого месяца. Он был уверен практически на все сто процентов, что не знает её, и готов поклясться, что она похожа на королеву. Парень сильно изменился к концу учёбы в школе: перестал общаться с плохой компанией, стал лучше учиться и одеваться, даже сегодня он выбрал для себя чёрный костюм, сшитый по его спортивной фигуре,

и лаковые туфли; даже его причёска, вернее, её отсутствие, в виде стрижки под ноль, прекрасно гармонировала с его нарядом. Терри не видел лица приглянувшейся ему девушки, поэтому решил просто окликнуть в надежде, что она повернется. И тогда он сможет пригласить её на танец.

– Извините.

Девушка развернулась на устойчивых каблуках к нему, и Терри, немного хмурясь, начал всматривался в черты её лица, показавшиеся ему отчего-то знакомыми. Пронзительные ярко-серые глаза, длиннющие ресницы, словно крылья ночного мотылька, поднимались и опускались, точно очерченные брови вразлёт и этот гордо вздёрнутый небольшой носик. Он узнал бы это лицо из тысячи, нет, из миллиона.

– Замарашка? – неуверенно скорее спросил, чем просто утвердительно сказал он. Блэк почему-то только сейчас решил признать, что она изменилась, повзрослела и похорошела. И почему он не хотел замечать этого раньше? Почему боялся признать? Силена смотрела на него молча, не отрывая глаз, пока их полностью не заполнили кристально чистые слёзы, которые спешно скатились по обеим щекам, оставляя на них мокрые дорожки. Именно этот образ глубоко засел в душу Терри. Впервые она заплакала за всё время унижений и обзывательств при ком-то. Единственное слово, произнесённое им сейчас, стало последней каплей в доверху наполненной чаше терпения. Больше не было ни сил, ни желания сдерживаться. Именно тогда Силена решила, что навсегда уедет подальше от Оушен Плэйс, ни за что не станет поступать ни в один из колледжей Таллахасси и больше не встретит этого человека. В тот вечер он хотел что-то сказать ей не обидное, а приятное, но девушка со всех ног убежала из школы, так и не узнав и не услышав это. Тем вечером она последний раз видела Терри Блэка.

Глава 4

Когда Силена проснулась в бунгало, было утро, и солнце требовательно играло у неё на лице, заставляя открыть глаза. Где-то за окном слышались чьи-то голоса и очень похожий на шорох звук океана. Она потянулась и медленно стянула плед, оголяя своё тело, которое было почему-то только в одном белье, хотя девушка помнила, что не снимала одежду. Где-то недалеко послышался смешок. Терри сидел в кресле в дальнем углу комнаты и откровенно смотрел на неё.

– Если б знал, что ты станешь такой красивой, я бы тебя ни за что не обзывал. Ни за какие коврижки, – улыбнувшись, сказал он.

– Что? – не поняла Силь, в секунду осознав, что осталась обнаженной, и натянула плед по самую шею.

– И почему я в таком виде?

– Я накрыл тебя, когда ты уснула, и, скорее всего, когда тебе стало жарко, во сне ты сняла одежду. К сожалению, я спал и этого не видел, но многое бы отдал, чтобы посмотреть, – ответил он, усмехнувшись.

– Да ни за что, будь ты даже последним мужчиной на планете. Ты всё тот же паршивый засранец, каким был в детстве. Ты постоянно всё портишь или делаешь что-то мерзкое, да ещё и исподтишка, издеваешься, унижая меня.

– Уверена? Я сейчас ничего подобного не делаю. Ты пришла к неправильному выводу, я хотел сделать комплимент, между прочим, – сказал он, смотря в её, казалось, пустые и равнодушные глаза.

– У тебя это плохо получается. Научись сначала.

– И не в первый раз, к тому же.

– А? – не понимая, о чём он, спросила Силь.

– Могла бы хоть «спасибо» сказать, что спас тебя от того пьяного бугая, который, как мне показалось, пытался заполучить тебя без особой взаимности. – Не дождавшись, благодарности, Терри осторожно спросил: – Он что, правда, твой бывший парень?

– Это тебя не касается, – выдавила Силена, не поднимая на него глаз, делая вид, что её очень заинтересовал узор на пледе, которым она была накрыта.

– В таком случае тебе просто стоит научиться говорить «спасибо».

– Спасибо, – передразнив его голос, с презрительным выражением лица произнесла она, как маленький ребёнок.

– О, не стоит благодарности. Лучше надо выбирать представителей мужского населения планеты, с которыми спишь, – сгоряча выпалил он, направляясь к выходу из комнаты.

– Что ты... – договорить свою гневную тираду Силена не успела, да и не было смысла, дверь с сильным грохотом закрылась за быстро ушедшим парнем.

По щекам девушки неспешно заструились слёзы. Услышав, как резко стартовала машина, несмотря на то что парковка располагалась неблизко, она поняла, что Блэк уехал, и стала вставать с кровати, на которой так и сидела практически неподвижно с момента его ухода.

Уже через час Силена рассказывала своё ночное происшествие подруге, которая потребовала от неё все пикантные подробности.

– Как ты могла упустить этого парня? – возмущённо спросила Мэг.

– Не поняла? Я же рассказала тебе всё несколько лет назад. Про него, про то, что было в школе. А ты меня упрекаешь в том, что я его упустила?

– Кажется, он владелец Дольче Витта Плэйс или его сын, – продолжила Мэг, совершенно, кажется, не обращая внимания на слова подруги. – Я довольно много выпила вчера, и, к сожалению, запомнила неточно, но кто-то рассказывал про него.

- Да какая к чёрту разница? Я прекрасно знаю, кто он такой, – редкостный засранец.
- Никогда не видела тебя такой возбуждённой.
- Я раздражена до предела. И уж возбуждением это никак не назовёшь.
- Знаешь, а многие девушки обратили на него внимание, – всё не унималась Мэг, – а он как-то скромненько наполнил бокал и ушёл на берег, к океану.
- Его проблемы.
- Кто-то пытался с ним познакомиться.
- И что? – вдруг поинтересовалась она.
- Тщетно. Он в одиночестве гулял около самой воды, так чтобы волны слегка касались его ног. И несколько девушек с удовольствием составили бы ему компанию, ведь парень действительно хорош.
- Да брось, Мэг. Я согласна, что он изменился с нашей с ним последней встречи в школе, но не настолько, чтобы возводить ему памятник.
- Он красив, – услышав лишь хмыканье подруги, Мэг продолжила: – мужественен, и не отрицай, он это доказал на деле, а у многих ребят дальше помпезных речей дело не идёт.
- Да прекрати, подумаешь, справился с пьяным Джеком, там и силы особой было не нужно.
- О да, что ж ты не справилась тогда?
- Прикажешь вознести за это Блэка на пьедестал? – не дав подруге продолжить, спросила и ответила тут же сама Силена: – Не вижу смысла.
- Зря, мне кажется, что вы могли бы посмеяться над всем, что было в детстве, и подругиться, а, возможно, и что-то больше.
- Ты в своём уме?
- Ты так и будешь вспоминать, что произошло в детстве? Давай ещё припомни то, как кто-то не дал тебе совочек в песочнице. Почему ты всегда цепляешься за прошлое, а? То из-за Джека ты не позволяешь себе новые знакомства и отношения, теперь этот, как его там, Блэк. О, а его фамилия, оказывается, так сексуально звучит, – увидев гневный взгляд Силены, продолжила Мэг: – сама говорила мне всегда, надо забывать и пытаться простить, ведь жизнь продолжается.
- Наверно, это не тот случай.
- Старая песня, вот что я тебе скажу. Жизнь продолжается, но, увы, идёт мимо тебя, а ты не хочешь даже этого замечать. Ты в двадцать пять лет себя хоронишь, всё больше влезая в кокон образа синего чулка, монашки и полной, не побоюсь этого слова, никак не идущего в качестве определения тебя, но характеризующего твои поступки, дуры.
- Пойми, наконец, мы ненавидели детьми друг друга. И я не могу даже выкинуть мысль о том, что в старших классах этот человек сделал из меня всеобщее посмешище, это преследует меня долгое время.
- Тем более нужно забыть об этом, – ответила Мэг и сразу продолжила, озарённая догадкой: – Уж не от него ли ты сбежала в Сан-Франциско?
- Знаешь, после школы я решила, что лучше уехать из Флориды, и чем дальше, тем лучше. Там ведь почти все меня постоянно унижали и оскорбляли, по большей части, благодаря Блэку Мне еле хватило моральных сил закончить школу. И подавать документы в один из колледжей Таллахасси я просто с отчаянностью обречённого не хотела, так как существовала слишком большая вероятность того, что Терри или кто-то из тех, с кем мы учились, тоже поступит туда.
- Ясно. Но, может, теперь, когда вы выросли, изменились оба?
- Нет. Я изо всех сил старалась спрятать все воспоминания о школе в самый дальний уголок своего сознания, чтобы не быть полностью закомплексованным человеком. Поверь,

после всего мне стоило это крайне больших усилий. А Блэк, он каким был засранцем, таким и остался. И к тому же это уже не важно. Думаю, я вряд ли снова увижусь с ним.

– О, голову даю на отсечение, что, уезжая из Флориды, ты думала так же, – задорно сказала Мэг, на что Силь лишь промолчала, подтверждая правоту её суждения.

Когда Силена оказалась дома, то она позволила себе расслабиться. Девушка наполнила ванну слегка обжигающей водой, добавив большое количество пены, которая образовала на её поверхности белоснежные горы, полностью скрывая всё, что могло там находиться. Силена налила бокал шампанского и залезла в ванну. Проведя пару часов в полном уединении, ей, наконец, удалось забыться. Обтершись пушистым полотенцем, Силь надела лёгкий домашний комплект белья, серые шорты с короткой майкой, и легла в кровать. Завтра ей предстояла масса дел: встреча с адвокатом, заказ продуктов домой для празднования дня рождения и обзвон приглашённых друзей. Она всё-таки думала о Блэке, о том, что было в школе и случилось в эти выходные, прежде чем уснуть, совершенно не замечая, что с зеркала шкафа её комнаты на неё кто-то смотрит. И это была не красивая женщина с длинными светлыми волосами, а не кто иной как Терри Блэк.

Глава 5

1 день до возрождения

«Доброе утро, Сан-Франциско, сегодня утро 12 июля, и мы по-прежнему ждём спасительного похолодания», – зазвучало из радио будильника. Силена быстро приняла душ и позвонила в ресторан, чтобы заказать еду для праздника. Полчаса спустя, собравшись, она поехала в магазин. На обратном пути она заехала в контору, где была назначена встреча с адвокатом.

– Добрый день, вы Силена Блэйс? – спросила секретарша у вошедшей девушки.

– Да, здравствуйте, – ответила Силь.

– Проходите, пожалуйста, мистер Камертон уже ожидает вас, я провожу к нему. Следуйте за мной.

Как только дверь кабинета открылась, Силена увидела большой стол, заваленный всевозможными бумагами, за которым сидел мужчина лет сорока-сорока пяти. Непонятно, как он находил в этом хаосе что-то нужное. Но если и существует практическое доказательство термину «рабочий беспорядок», то более яркого и наглядного примера представить просто невозможно.

– Добрый день, я Джон Камертон, ваш адвокат и нотариус по совместительству, – представился он, вставая с массивного кожаного кресла и протягивая руку.

– Здравствуйтесь, Силена Блэйс, – ответила она, ответив легким рукопожатием.

– Мисс Блэйс, я уполномочен передать вам все документы на недвижимость и денежные средства, полный доступ к которым вы получите с завтрашнего дня, – с этими словами он достал большую папку и передал ей, – в связи с распоряжением вашей бабушки я всё подготовил, чтобы у вас не было никаких проблем. Вам нужно поставить только подписи на документах в отмеченных мною цветными стикерами местах.

– Спасибо вам, мистер Камертон.

– Не стоит благодарности. Чтобы не возникло недопонимания и недоразумений, ваша бабушка оплатила заранее все мои услуги, будучи весьма, так сказать, предусмотрительной женщиной. В папке конверт от неё и ключ от сейфа в банке. Если я смогу что-то ещё сделать для вас когда-нибудь, обращайтесь. И с наступающим вас совершеннолетием, мисс Блэйс.

– Спасибо, мистер Камертон, – сказала Силена, расписавшись, и поднялась, чтобы уйти, забрав папку. – Всего вам хорошего.

– И вам. До свидания, мисс Блэйс.

Силена забралась в машину и поехала домой. Оказавшись в своей любимой гостиной, она расположилась на диване, обзвонила друзей, приглашённых на праздник, и открыла привезённую папку. В ней находились свидетельства о собственности, документы на владение счетами, какие-то дарственные. Письмо, написанное бабушкиным почерком, содержало всего одно предложение: «Порой мы не всегда те, кем являемся с рождения, но непременно те, кем сами становимся». Всё было предельно просто и ясно в этой фразе, но что у неё есть какой-то и скрытый смысл, Силена осознала моментально.

В конверте также был ключ, видимо, от ячейки в банке, который находился недалеко от её дома. Силена сделала себе пару сэндвичей, молочный коктейль и, перекусив, задумалась: почему бы не съездить в этот банк сегодня, если планов на вечер всё равно нет? Когда она выходила из дома, с зеркала коридорного шкафа на неё внимательно смотрела женщина с длинными светлыми волосами.

В банке Силену проводили на закрытый этаж, подобия которого она никогда не видела, там не было ни сейфов, ни ячеек. Стены были словно усеяны множеством небольших узких дверей.

– Я и не знала, что существуют такие помещения в банках, – удивленно сказала она.

– Ничего удивительного. Ещё пара, помимо нашего банка, «Блэкстар Инвизибл», предоставляют такую услугу, как индивидуальная комната, или её принятое название, хранилище. Мы пришли, – ответил служащий, остановившись около одной из дверей. – Эта числится конкретно за вами, мисс Блэйс. В комнате на стене есть телефон, так что, когда закончите, позвоните, я помогу вам уйти с этажа, чтобы вы не заблудились, и провожу к выходу.

– Спасибо.

Оставшись одна, Силена вставила ключ в замочную скважину и, повернув его, открыла дверь. Недолго думая, она вошла внутрь небольшого помещения хранилища. Комната была совсем маленькой, там находился стул и стол, на котором стояла коробка, видимо, предназначенная ей. Медленно подойдя, Силена открыла её.

– Всё интереснее и интереснее, – прошептала она вслух едва слышно. На дне коробки лежала старинная шкатулка и конверт. Вскрыв его, она обнаружила письмо, написанное красивым каллиграфическим почерком, принадлежавшим, без сомнения, Кэтрин Блэйс:

«Дорогая Силена, зная твоё любопытство, я не сомневаюсь, что ты окажешься здесь вовремя. Открыв шкатулку, ты найдёшь фамильное кольцо и ключ от дома, в котором тебе надлежит появиться в ночь на своё двадцатипятилетие. Там ты найдёшь ответы на все имеющиеся вопросы и многое поймёшь».

В шкатулке лежало кольцо, сделанное из платины, с узором как на её медальоне, который находился при ней и сейчас. Она вытянула его за цепочку и сравнила, сомнений не осталось. На обороте письма был адрес дома. Силена понимала, что всё это более чем странно, но какая-то сила будто тянула её туда. Сложив письмо и взяв шкатулку, Силь позвонила банковскому служащему.

Когда Силена села в машину, она достала карту города, которая находилась в бардачке. Как и предполагала девушка, особняк находился в нескольких милях от её собственного дома. Поразмыслив немного, она всё же решила поехать туда.

Дорога заняла не более получаса, машин практически не было. Оставив БМВ на парковке, Силена двинулась по указанному адресу. Особняк был расположен внутри фруктового сада практически на берегу океана и был огорожен высоченным глухим каменным забором, что было не свойственно здешним местам.

Город стал медленно погружаться в наступающую ночь, а Силена открыла дверь калитки и двинулась к крыльцу по каменной дорожке, выложенной в замысловатом узоре. Ей на долю секунды показалось, что, когда она проходила на территорию, по всему периметру словно пронёсся лёгкий электрический разряд. Но списав это на усталость и простую фантазию, она, отперев дом, медленно зашла. Внутри было довольно темно. На стенах висели огромные картины, нарисованные очень талантливо и красиво масляными сочными красками в позолоченных резных рамках, в углах были поставлены старинные серебряные подсвечники. Силена уже не обращала внимания на внутреннее убранство, кстати сказать, безусловно, очень изысканное, потому что в конце холла был виден приглушенный тусклый свет, который вырывался из приоткрытой тяжёлой массивной двери. Подойдя к ней практически вплотную, она остановилась, а руки замерли в сантиметре, боясь открыть полностью.

– Заходи, Силена, – раздался мужской голос, заставивший её вздрогнуть, – мы ждали тебя.

– Кто это мы? – с вызовом спросила она, бесстрашно заходя, совершенно не задумавшись, как в закрытом доме мог вообще кто-то оказаться.

Глава 6

Ночь возрождения

Несмотря на то что каждая клеточка тела Силены была пропитана страхом, смешанным с безудержным интересом и любопытством, она уверенно прошла в комнату, в каждом углу которой стояли подсвечники с множеством свечей, от которых шёл свет, подрагивая и преломляясь. Мебель была разная, но подобрана в некоем историческом стиле – чёрный плюш, декорированный серебром, выглядел поистине великолепно. На одной из стен висело огромное зеркало, на остальных – картины десятков мастеров. Это были прекрасно нарисованные портреты весьма красивых мужчин и женщин. Элегантные, одетые в дорогие наряды, принадлежащие разным эпохам, что просто завораживало, приковывая внимание.

На диване сидела женщина, около окна вполоборота стоял мужчина, ему, видимо, и принадлежал голос.

– Здравствуй, Силена, мы рады тебя видеть, и нам многое нужно тебе объяснить, – сказал он, поворачиваясь к ней лицом.

Казалось бы, Силена должна была испугаться и со скоростью звука покинуть дом, но вместо этого она, собрав всю свою смелость, заставила пройти себя на середину комнаты и сесть в плюшевое кресло, скрестив руки на груди. Девушка без тени смущения стала рассматривать своих собеседников. Они были хорошо одеты: на мужчине был тёмно-кофейный костюм, отделанный золотой тесьмой, на женщине – чёрное платье, украшенное какими-то сверкающими маленькими камешками, на обоих висели украшения с крупными бриллиантами, в этом не было сомнений, ибо так сверкать могут только они.

А их внешность очаровывала – красивые, с длинными светлыми волосами и глазами цвета расплавленного серебра. Они были похожи на людей, изображённых на картинах, отдалённо, но сходство всё-таки угадывалось невооружённым взглядом. Правда, наряд обоих был несколько странным, даже шокирующим, напоминал вечерний, для похода, скажем, в оперу, театр, но уж точно не повседневный.

– С чего бы начать? – задумавшись, начал мужчина. – Пожалуй, с истории и с того, чтобы представиться тебе, – я – Лорд Уильям Берген Лонгейл, эта женщина – Амадея Брайана Лонгейл. Наш род считается одним из древнейших на Земле, но не все представители человечества о нём знают.

– Ничего не поняла. Что это значит? – не выдержав, спросила Силена, до которой не дошел весь смысл последней фразы. – Я и не знала, что у нас в стране у кого-то остались подобные титулы.

– Нам предстоит тебе многое объяснить до полуночи, поэтому, пожалуйста, выслушай нас сначала, – попросил Уильям. – А потом мы ответим на все твои вопросы.

– Ну, что ж, я слушаю, – выдержав минутную паузу, ответила Силена, смотря на мужчину и женщину, откровенно их оценивая. Устроившись удобнее, она приготовилась слушать, осознав, что рассказ будет не только долгим, но и, похоже, интересным.

– С незапамятных времён сотни веков, десятки тысячелетий нашу планету населяли разные создания. Миллионы ныне живущих людей даже не подозревают, что *homo sapiens*, или попросту человек разумный, как принято называть, не самое высшее существо в цепочке развития. Давным-давно Земля стала средоточием не одной, а пяти рас: четырёх, наделённых магией и владеющих волшебством, – Ангелов, Полукровок, Сущностей, Демонов, и одной без способностей – обычных Людей. Я догадываюсь, что у тебя могли возникнуть кое-какие мысли и даже зародиться некоторые ассоциации с этими названиями, но будет лучше, если ты их сразу отбросишь. Поверь, пока эти суждения ошибочны, если не полностью, то по большей части, – попросил Уильям. – И, похоже, чтобы ввести тебя в курс хотя бы частично, необходимо

предоставить кое-какую первичную информацию. Начну, пожалуй, с расы Ангелов. Её представители – это чародеи и чаровницы. Их волшебство проявляется по-разному: от способностей варить зелья, готовить снадобья, произносить заклинания, строить высшие арканы и проводить всевозможные обряды до возможности обладать магическим даром или несколькими, такими, как гадание, предсказание, видение будущего, метание световых шаров, перемещение в пространстве, вызывание различных иллюзий или образов и даже создание новых заклинаний. Но тех, кто обладает ещё и активным даром, не так много. Также этой расе подвластна магия элементов, чаще всего – воздуха и воды. К слову сказать, таких волшебников принято называть Властителями, и их совсем мало. Представителями расы Демонов являются ведьмы и колдуны, которые так же, как чародеи и чаровницы, могут готовить всевозможные зелья и снадобья, некоторые предсказывают и видят будущее, обладают способностью мерцания, своего рода перемещения в пространстве, метают огненные шары. Также этой расе подвластна магия элементов – земли и огня. Кстати, когда-то некоторых Властителей обычные Люди называли Древними Богами и поклонялись им какое-то время, ты должна знать историю об этом, – увидев утвердительный кивок, он продолжил: – Ангелы и Демоны считаются двумя высшими расами, благодаря своей силе и возможности иметь дар, и они существуют в некоем противодействии друг с другом. Заметь, всегда считалось, что их представители не должны быть вместе, потому что такие союзы обрекли бы их на вымирание, так как были бы бездетными – Ангел не может зачать от Демона, Демон – от Ангела. Даже природа сделала так, чтобы появилось соперничество между ними. Теперь Полукровки – это не особо многочисленная раса, её истинные представители появляются редко, обладают некоторыми способностями, но не в полной мере, запас их волшебных сил весьма ограничен. Будучи физически очень выносливыми, мужчины этой расы становятся отличными воинами, а женщины, которые в большей степени обладают именно магическим даром, который циркулирует по их организму, называются ворожеями. Одним из родителей Полукровки становится Ангел или Демон, другим – обычный человек, который должен вступить в законный брак с представителем магической расы, став настоящей семьёй, чтобы воспитывать и растить ребёнка. Для этого человек со своим избранником обязан добровольно пройти Обряд Познания, благодаря которому он получает информацию о магических расах, узнает о большинстве особенностей и всевозможных характеристиках, но никогда не сможет поведать это кому-то из людей устно или письменно. Обычными Полукровками считаются все волшебники ещё два поколения, если их следующие избранники исключительно Ангелы или Демоны, только на третье может появиться полноправный представитель высшей расы, но это не всегда случается. Вероятность, как ты понимаешь, пятьдесят на пятьдесят. Если же Полукровки заключат союз между собой, у них рождаются только представители их расы. Сущности – это раса существ, будь то класс оборотней, вампиров, гоблинов, перевёртышей, гномов и других тварей. У них крайне низкий уровень волшебства, зачастую они пытаются его украсть или высосать, встречаются и злобные, прямо скажу, монстры. Среди них полно довольно мерзких видов и семейств, есть очень сильные, но представители других рас с ними, естественно, могут справиться. Если случается союз между, допустим, вампиром и Ангелом или оборотнем и Демоном или Полукровкой и перевёртышем, скажу сразу, это происходит крайне редко, то у них могут родиться только Сущности. И, наконец, Люди – самая многочисленная раса. Были времена, когда они знали о существовании волшебников и жили с ними вместе, как говорится, в соседних домах и дружили семьями, тогда и Полукровок было, как ты понимаешь, значительно больше, чем теперь. Те времена ещё отголосками слышны в виде историй, сказок и преданий. Но из-за своей слабости и страха большинство людей решило истребить магические расы, когда их численность была совсем невелика. Для этого не упускался ни один удобный случай. И благодаря своей многочисленности им это отчасти удалось около тысячелетия назад, четыре расы претерпели значительные потери. Пусть тебя не пугают временные рамки. Человечество существует много дольше, чем принято говорить об этом. В

общем, маги в те времена не желали ни войны, ни кровопролития. Последней каплей были времена, когда тех, кто обладал даром, убивали или сжигали заживо, человечество в определённый момент своей истории уничтожало даже представителей собственной расы, если просто подозревали их в колдовстве, а доказательства уже придумывали сами. Хорошим примером может служить время Инквизиции. Сразу скажу, что Люди не обладают магическим даром, это просто невозможно генетически. Волшебники не хотели враждовать и участвовать в конфликтах с ними, им ничего не оставалось, как искать приемлемый выход из ситуации. Хотя, честно сказать, пожелай этого, они могли попросту истребить Обычных Людей. До этого, к счастью, не дошло.

– У волшебников своя жизнь, устои, традиции и культура, – вмешалась в разговор Амадея. – Маги произносят заклинания, строят арканы и много что ещё на своём собственном языке. Он имеет название *Latenorum*¹.

– Сейчас это не так важно, – сказал Уильям, – хотя это знание и не будет лишним. Но я должен продолжить свой рассказ, – произнёс он, глядя на Амадею, давая тем самым понять, что ещё не закончил. – Когда конфликт между магами и людьми достиг своего предела, был открыт проход в Пространственное Междумирие несколькими волшебниками. Это нечто вроде параллельного мира. Он по площади, конечно, значительно меньший, но очень похожий. Тогда существовал Единый Орган Власти волшебников – Верховный Совет, в состав которого входили представители от каждой расы, принадлежащие древним семьям и кланам. Они, большинством голосов, и приняли решение, что волшебникам стоит скрыться от глаз людских и создать отдельно свой собственный мир. В итоге так и получилось. Все маги покинули Мир Людей, лишив их памяти о тех временах, когда они были рядом. Волшебники полностью уничтожили в человеческих сознаниях знания о своём существовании, что стоило немалых жертв со стороны четырёх рас, и ушли в Пространственное Междумирие.

– Кто его создал? – поинтересовалась Силена.

– Создали его маги, которых принято называть Великими Создателями. Там есть реки, моря и озёра, в них водится огромное количество рыб, и не только Суша населена различными животными и прочими созданиями. На небе видны сотни тысяч звёзд и десятков планет. В общем, маги создали Единый Мир для волшебных рас, каждая из которых создала собственный Обитас. Он представляет собой подобие страны, если хочешь, с собственными порядками и устоями, представителями власти и контроля. В каждой расе есть кланы и семьи, обладающие своей историей, ценностями и сокровищами. Обитасы разделены на небольшие поселения, своего рода города. Там существуют школы, институты, места отдыха, работы и проведения досуга. Есть и нейтральные территории, которые не принадлежат ни одному Обитасу, на них также расположены какие-то заведения, стоят чьи-то дома и поместья. Долгое время волшебники жили в мире и спокойствии, но спустя сотни лет возникли проблемы и междоусобицы. Сейчас в Пространственном Междумирии Ангелы и Демоны борются между собой. Сущности и Полукровки принимают сторону как одних, так и других. Открытой войны, конечно, пока нет, но скрытое противостояние существует уже около века, случаются драки и порой убийства. Это, разумеется, наказывается, если удаётся задержать виновных.

– Как? – спросила Силена.

– В Пространственном Междумирии вместо Верховного Совета теперь существует *Vitenagemot*², который подразумевает под собой, попросту говоря, главный орган власти, где работают тысячи представителей рас. Он разделён на деанты, для которых определена роль и функция в Магическом Мире. Например, денежный деант решает вопросы валютного характера и обмена золотых слитков, денежной единицы Пространственного Междумирия. Его

¹ *Latenorum* – выдуманный язык.

² *Vitenagemot* – Витенагемот.

представительства – *Aurumbery*³, своего рода банки, открыты в Торговом Квартале, где расположены сотни разнообразных магазинов и лавочек. Законодательный деант занимается расследованием преступлений, вынесением приговоров и приведением их в исполнение. В этом деанте есть несколько отделов. Отдел контроля правопорядка и использования магии – своего рода патруль, отдел межрасовых отношений решает вопросы и проблемы, которые возникают в результате конфликта представителей разных рас, кланов и классов. Отдел исследований и разработок занимается созданием новых заклинаний, усовершенствованием и многим чем ещё. Знаешь, когда-то Витенагемот существовал и в Англии в качестве народного собрания более четырёх столетий, начиная с седьмого века. Но настали времена, когда Демоны захотели править не только своим Обитасом, но и всем Пространственным Междумирием, а со временем и вернуться полноценно в Мир Людей. Считая, что власть на планете должна принадлежать самой сильной магической расе, а именно – Демонам, Ангелы вынуждены давать отпор их натиску и всячески пытаются переубедить, как впрочем, и некоторые представители Полукровок и Сущностей, желающих и дальше вести тихое и спокойное существование. Разумеется, маги нашли способ находиться не только в Пространственном Междумирии, но и втайне, не раскрывая своих возможностей, в Мире Людей, большинство которых не в курсе, с кем они живут. Для этого сотни волшебников трудились над разработкой разнообразных зелий и заклинаний, которые позволили бы это. И теперь, благодаря их появлению, маги могут скрывать, например, некоторые свои способности или истинную внешность. – Выдержав паузу, он спросил: – Тебе пока всё понятно?

– Как сказать. Всё сказанное очень странно, но ещё необъяснимее то, что раньше я и слушать такое не стала бы и ни во что подобное не верила бы, а теперь воспринимаю это как стопроцентную правду, которую я как будто всегда знала, – задумавшись, ответила Силена.

– Об этом как раз и будет следующая часть рассказа, – улыбнувшись, продолжил Уильям. – Как я уже сказал, каждая раса хранит свои секреты и сокровища. Семья Лонгейл – одна из самых древних и могущественных в волшебном мире. Все её члены являются чародеями и чаровницами, некоторые женщины нашего рода – хранительницы магии одного из элементов – воздуха. Один из нас, кстати, правит Обитасом Ангелов. Я и Амадея, как и большинство представителей нашей расы, – первородные волшебники. Видишь ли, в наших семьях рождается в основном только один ребёнок с сильным магическим потенциалом, и это первенец. Если появляется второй, то его способности немного ограничены. К тому же вторая беременность среди чаровниц сейчас редкость, далеко не каждая семья имеет несколько детей, это не все могут позволить себе финансово, к сожалению. И если у родителей невысокий магический потенциал, дети имеют ещё меньший. Никто не хочет иметь детей с ничтожным количеством волшебства. Через час ты станешь совершеннолетней по магическим законам, в ночь на свой двадцать пятый день рождения, поэтому мы должны открыть правду тебе о том, кем являешься ты.

– Я знаю, кто я, – уверенно сказала Силена.

– Это вряд ли, – возразил Уильям, – если я говорю: не знаешь, значит, так оно и есть, поэтому продолжу. У каждой расы есть древние магические артефакты. У Ангелов и Демонов их довольно много. Они различаются по своим свойствам, воздействию, применению. В нашей семье хранится несколько, один из них – это *Liber Sortibus*⁴. Он находится здесь, – продолжил он, указывая на старинную книгу с пожелтевшими страницами, лежащую на журнальном серебряном столике недалеко от себя, – потом ты сможешь прочитать, если захочешь. В нашем артефакте отображается текст того или иного пророчества. Это происходит редко. Поздним вечером, пятьдесят лет назад, сидя у камина с бокалом бренди, я увидел свечение

³ *Aurumbery* – Аурумберы.

⁴ *Liber Sortibus* – Книга Пророчеств.

от книги и понял, что там появилось пророчество, чего ещё не было на моём веку. Послушай его, – Уильям, взяв книгу, зачитал: – «Когда небеса будут плакать огненными слезами, родится в одном древнем роду расы Ангелов девочка, обладающая потенциалом двух, повелевающая воздухом и водой. В её силах будет убрать преграду между расами, подарив им совместное будущее». Через год в ночь звездопада у меня родилась дочь, – продолжил он: – Она росла очень непослушным ребёнком, всегда старалась сделать всё по-своему и редко прислушивалась к моим советам, особенно, повзрослев, в отношении мужчин, – сказал Уильям, глядя на женщину, сидевшую неподалёку. – Моя жена была вторым ребёнком в семье и обладала средним магическим потенциалом. И мы вместе были в несколько раз слабее своего ребёнка. Позволь тебе ещё раз представить, Амадею Брайана Лонгейл, моя дочь, властительница двух элементов – Королева Обитаса Ангелов.

Силена просто открыла рот и захлопала удивлёнными глазами на Уильяма и Амадею. На вид ей было не больше тридцати лет. Представители древних рас, родов, да ещё и верховные лидеры Обитаса. Чего ещё ей ждать?

– Более четверти века назад в *Liber Sortibus* появились несколько предсказаний с разницей максимум в год, что просто поражало, – продолжил рассказ Уильям. – Первое гласило следующее, – и он снова зачитал: – «На небе появится кровавая луна, когда взойдет на трон Обитаса Демонов тот, кто повелевает огнём, под чьим гнётом через век склонят головы некоторые представители различных рас, кому хватит сил и могущества повергнуть Пространственное Междумирие в хаос, боль и разрушение, погрузив его во тьму». Тогда у нас были смутные времена, – продолжил Уильям. – У действующего тогда Короля Обитаса Демонов не было наследника, того, кто смог бы взойти на трон по праву крови. Поэтому после его смерти развернулась настоящая борьба за власть. Её итогом стало то, что на престол взошёл самый молодой Демон одной из древних династий, властитель огня, – Деар Нектон Фара. Я не могу сказать, что он плохой политик или правитель Обитаса. Но его убеждения и основная позиция заключаются в господстве над Пространственным Междумирием, объединении всех Обитасов и представителей магических рас, с последующей целью, как все полагают, поработить человечество. Но в *Liber Sortibus* появилось другое пророчество незадолго до того, как Фара взошёл на трон. – Уильям вновь зачитал: – «В тот миг, когда Земля остановится и только Ангел спустится с небес, впервые за сотни веков две расы соединятся в паре тех, кто должен править двумя Обитасами, и на свет появится ребёнок, чего не было тысячелетия. Его сила будет в десять раз превосходить силу матери, повелевающей воздухом и водой, и отца, властвующего над огнём. Ибо этому ребёнку суждено невидимой магией свергнуть и уничтожить Правителя Обитаса Демонов, подарив потерянное когда-то равновесие.

Этот ребёнок станет наследником двух существующих рас по своему рождению, Повелителем Обитаса и при желании всего Пространственного Междумирия».

– Стой, вы же сказали, что у Демонов и Ангелов не может быть детей? – перебила Силена.

– Так и было, – вмешалась Амадея, – до того, пока не родилась я. – В комнате подул страшный ветер с дождём. Силена не столько удивилась проявлению магии, сколько была шокирована фактом понимания – второе пророчество было о Деаре, Амадее и их ребёнке, первом, рождённым представителями двух наисильнейших магических рас, за, страшно сказать, десятки тысячелетий.

– В первом пророчестве говорилось, что я смогу убрать преграду между расами. Так и случилось. Я – единственная пока, кто может родить новое поколение, неизвестное и уникальное, если моим избранником становится Демон. Время идёт вперёд всегда, хотим мы того или нет. Оно вносит свои коррективы в историю. И это, скажем, моя особенность, своего рода скачок эволюции магических рас. Но, как уже сказал мой отец, я не слишком хорошо разбиралась в мужчинах. Так сложилось, что волшебники часто встречаются на светских мероприятиях, ходят в одни школы, институты, кино и рестораны. На вечере по случаю моего выпуска из

университета Высших Межрасовых Отношений мы с Деаром и познакомились. Как мне тогда казалось, он не жаждал ни власти, ни трона своего Обитаса. Но я ошиблась. По правде говоря, у Ангелов и Демонов частенько бывают интрижки, но у них никогда не рождались дети. Деар был моим первым и единственным мужчиной на тот момент, поэтому, когда я забеременела, то была уверена, что отец именно он. К тому моменту Фара как раз взошёл на трон в Обитасе Демонов. У них, кстати, тоже есть древние артефакты, одним из них является *Oculus Fata*⁵, хранившийся в семье Фара, он позволяет заглянуть в себя, словно провалиться в сон, и расплывчато, не в полной мере, будто в трансе, видеть будущее раз в несколько лет, кажется. Когда Деар, пусть и частично, узнал второе пророчество, он хотел убить меня. Насколько сильно этот Демон жаждал власти и желал править магическими расами, настолько же он испугался будущего и того, что сможет сделать наш малыш. Мы не могли позволить ему убить меня беременную или ребёнка, когда он появится на свет. Долгие месяцы я скрывалась в Мире Людей от его наёмников, с помощью заклинаний я создавала иллюзию, меняя внешность, блокируя магию себя и ребёнка, чтобы они не могли меня выследить. Это было крайне трудно, и так продолжалось почти шесть месяцев вплоть до родов. Всё это время несколько представителей древнейших семей нашей расы и других трудились над созданием зелья, которое защитит моего малыша. Их старания увенчались успехом, оно было создано практически к его появлению. На свет родилась чудесная девочка, – произнеся это, она улыбнулась. – Мой отец напоил её приготовленным зельем, которое позволило немного изменить внешность моей дочери, заблокировать любое проявление волшебства до её совершеннолетия. Но у него было так называемое побочное действие – ребёнок не должен был жить и воспитываться магами и самыми близкими кровными родственниками, матерью или отцом, ему надлежало расти исключительно в Мире Людей, забывших и утративших всё, что касается волшебства. Мы вынуждены были отдать малышку на воспитание в одну хорошую, но бездетную семью. Они так мечтали завести ребёнка, но, к сожалению, им это не удавалось, по состоянию здоровья. Моя мать, жена Уильяма, обладала ограниченным магическим даром, но потрясающе готовила зелья. На протяжении нескольких лет после рождения моей малышки она трудилась ещё над одним из них, втайне от нас. С помощью него и цепочки заклинаний она уничтожила в себе всю магию, отдав взамен своё долголетие, став простой смертной. Видишь ли, представители рас Ангелов и Демонов в среднем живут около ста лет, кто-то до ста двадцати, в зависимости от магического потенциала. Моя мать ушла в Мир Людей, инсценировав свою смерть в Пространственном Междумирии, и воспитывала мою дочь после кончины её приёмных родителей. Но некоторое время назад умерла и она. Я не могу выразить, в каком долгу находилась и нахожусь перед ней. Мы ведь практически не общались двадцать пять лет. Любой контакт её с магией или волшебником мог как-то отразиться на ребёнке, а мы не имели права так рисковать. Мне очень жаль, что я пропустила четверть века жизни своей дочери. Но у меня не было выбора, я хотела лишь спасти её. – Амадее стало тяжело говорить, так как к глазам подступили слёзы, она чуть не заплакала.

– Силена, – продолжил Уильям, обратившись к весьма озадаченной девушке, – ты находишься в одном из домов семьи Лонгейл, на него наложены сильнейшие заклинания *Praesidio Sanguis*⁶. В свою очередь, они пропускают только родственников или с их позволения других лиц. Разрешение тебе не потребовалось, ты вошла самостоятельно. На твоей шее цепочка с медальоном, а на пальце кольцо – это платиновые фамильные украшения нашей семьи, которые бы не приняли никого не из нашего рода. Твою бабушку в действительности зовут не Кэтрин Блэйс, а Брайана Пандора Лонгейл. Твоё настоящее имя – Астерия Амадея Лонгейл. Сейчас ты легко всё это воспринимаешь, потому что начинает просыпаться родовая магия, которую

⁵ *Oculus Fata* – Око Судеб.

⁶ *Praesidio Sanguis* – Защита кровью.

мы скрыли в тебе, когда ты появилась на свет, но которая годами хранилась внутри тебя. Тем ребёнком, рождённым «в тот миг, когда Земля остановится и только Ангел спустится с небес», была ты, будучи наследницей двух рас и принцессой Обитаса Ангелов, – закончил Уильям.

Амадея Лонгейл развернулась к своей дочери и посмотрела на неё, в её глазах, бездонных и глубоких, стояли слёзы. Но она была по-настоящему красива – чувственные пухлые губы, светлые длинные волосы, стройная фигура. Что-то толкнуло девушку навстречу к ней. Какое-то время они так и стояли, обнявшись, говоря слова извинений друг другу, прощая за какие-то ошибки.

– А в моём фамильном медальоне, – начала Силена, немного успокоившись, – чья тогда фотография? Моих приёмных родителей?

– Сейчас я всё объясню, – начал Уильям, наблюдая, как его дочь с внучкой устраиваются на диване. – Это ещё одно побочное действие зелья. Когда чары спадают, то на фотографии в медальоне действительно будут изображены твоя мать и отец, в своём истинном и полном виде.

– Как это? – не поняла она.

– Каждой расе присущи свои особенности и внешние признаки, дочка, – начала Амадея. – У Ангелов – метровые белые перьевые крылья, у Демонов – такие же, но чёрные. И, о да, с их помощью мы умеем летать, – улыбнувшись, сказала она, увидев немой вопрос в глазах дочери. – Полукровки имеют перепончатые или кожаные крылья, но не особо большие, Сущности обладают странной внешностью и различными особенностями, в зависимости от вида и семьи, – добавил Уильям.

– Получается, что сейчас это не совсем моя внешность, так? – осторожно спросила девушка.

– Да, внучка, сегодня в полночь ты изменишься, к тебе вернутся магические способности и наши фамильные черты, а также, возможно, – твоего отца, – сказал Уильям, поколебавшись под конец.

– А какой я стану? – спросила девушка.

– Честно сказать, мы не знаем, – ответил Уильям, – Амадея немного отличается от всей нашей расы. Её крылья имеют не чисто белый цвет, кончики перьев своеобразного голубоватого оттенка, отчего от них исходит что-то похожее на свечение. Мы предполагаем, что это из-за высоко уровня магического потенциала, как властителя. Наши фамильные черты – это светлые волосы и серые глаза, как ты можешь заметить, если помотришь на меня и Амадею, а также на картины в этом доме, так как на них изображены наши предки или родственники. Но ты вообще – единственная в своём роде, подобных волшебников никогда не было, а если принять в расчёт, что твоя мать – Амадея, а отец – Деар, может быть абсолютно всё.

Резные стрелки на старинных часах, висевших на одной из стен в комнате, сошлись на цифре двенадцать, и прозвучали первые удары.

– Началось, – встревоженно произнесла Амадея, смотря, как с её дочерью начало что-то происходить.

Девушка практически в то же мгновение потеряла сознание. Её тело оторвалось от дивана, и какая-то невидимая сила подняла его почти к самому потолку. Из воздуха стала собираться энергия, тонкими серебряными нитями создавая непрозрачный кокон с девушкой, который стал раскручиваться. Так длилось около десяти секунд. Но потом откуда-то стали тянуться чёрные прутья, обволакиваемые какой-то серой дымкой, создавая жёсткую броню, сквозь миллиметровые бреши которой сверкала энергия. Раскручивание прекратилось, и кокон опустился на диван. Амадея и Уильям хотели подойти, но плотный поток воздуха откинул их на пару метров к разным стенам, а кокон вспыхнул сначала ослепительным огнём, а потом волна воды, взявшаяся словно из воздуха, потушила его, и вмиг комнату озарила вспышка, как от мощного взрыва. Первая это смогла видеть Амадея, затем Уильям, но каждый из них был поражён. На

диване сидела девушка, отдалённо, но всё ещё похожая на пришедшую Силену Блэйс, но кардинально от неё отличающаяся.

И это была Астерия Амадея Лонгейл, возродившаяся в своём первоизданном существе. Она была очень похожа на свою мать. Но волосы, идеально прямые и шелковистые, были действительно платинового цвета и длинной до поясницы. Губы такие же чувственные, но слегка фиолетового оттенка, а не розового, словно девушка побывала на морозе. Ресницы, настолько густые и длинные, казавшиеся искусственными, были совсем чёрными, как и брови вразлёт. А глаза стали ярко-синие, но с окантовкой вокруг зрачка цвета расплавленного серебра. Её смуглое тело теперь казалось просто совершенным, вроде бы ничего существенно не изменилось, но оно стало более женственным с крутыми изгибами и округлыми формами. Рост стал значительно выше, чем был ранее. На ней был короткий чёрный костюм в виде удлиненных шорт и пиджака, а из его прорези на спине выступали огромные крылья. Они были белые, а кончики – чёрные, девушка в равной степени унаследовала внешние признаки двух магических рас.

Астерия медленно подошла к зеркалу и стала рассматривать свой новый облик. Она была поражена. На её руке всё так же оставалось кольцо, а на шее медальон – фамильные украшения её рода.

– Кольцо должно помочь тебе направлять свою энергию и колдовать, – сказал её дедушка. – Оно было сделано специально для тебя к твоему рождению.

– Вы каким-то образом скрываете свои крылья. Что это? Заклинание или иллюзия? – спросила Астерия.

– Нет, ты должна найти в себе магию, пропустить через себя и заставить их свернуться, – ответила Амадея, – попробуй, закрой глаза, почувствуй поток силы и просто иди за ним, он сделает всё сам за тебя.

Повинуясь своей матери, Астерия так и сделала, но она не знала, что произойдёт вокруг неё. Зато это в полной мере ощутили её недавно обретенные родственники. Сначала обрушился сильнейший поток воздуха, Амадея удержалась на ногах только потому, что сама являлась властительницей этого элемента, Уильям упал на пол, потом на миг языки пламени поглотили всю комнату, а стена воды обрушилась с потолка как спасение. Астерия по-прежнему стояла посередине комнаты, но без крыльев, и, открыв глаза, вздрогнула. Вся комната была залита водой, полотна, мебель и шторы казались прогоревшими, а её родственники были в опалённых одеждах и мокрые с ног до головы – Уильям поднимался с пола, Амадея просто стояла поражённая и смотрела на дочь.

– Мне кажется, тебя многому нужно ещё научить, хотя бы чтоб не убить нас, – рассмеявшись, сказал Уильям, – но действовала ты правильно, Астерия. Надеюсь, ты не против своего имени?

– Конечно, нет, – ответила она и подошла к своим родственникам. Крепко обнявшись, они вновь заговорили, когда Амадея с помощью магии привела их внешний вид и комнату в порядок.

– Отец, моя дочь, как ты уже догадался, может управлять тремя элементами, как такое возможно? – спросила Амадея.

– А как вообще было возможно её появление на свет? Мы могли ожидать чего угодно. Она физически собрала лучшие признаки рас, а магически унаследовала просто гремучую смесь.

– И что мне со всем этим делать? – спросила Астерия.

– Сначала тебе нужно учиться пользоваться магией и контролировать её, – ответила Амадея. – На тебя возложена огромная ответственность и великая миссия – тебе следует подготовиться.

Астерия вытянула медальон за цепочку и открыла его. С фотографии смотрела теперь её родная мать, у неё действительно были белоснежные крылья с голубым свечением. А рядом

стоял очень красивый мужчина с темными волосами, широкими скулами, синими глазами и огромными чёрными крыльями за спиной – её отец.

– Я должна буду свергнуть своего отца, Короля Обитаса Демонов, и, видимо, убить его, – почти прошептав, сказала она.

Все в комнате понимали, как тяжело ей сейчас. Она обретает родителей в один миг с осознанием потери одного из них, из-за его убийства своими же руками. Но есть то, что предначертано нам пройти, что мы должны сделать, ведь в этом заключено наше предназначение на определённом этапе жизни, и пока мы это не совершим, нам не суждено будет продвинуться дальше.

Артефакт Liber Sortibus, всё так же лежащий на столе, вспыхнул ярким свечением. Уильям встал и, взяв его, стал читать:

– «И вернётся в Обитас та, что была спрятана, управляющая тремя элементами: воздухом, водой и огнём, единственная, рождённая от представителей Ангелов и Демонов, но несущая в себе совершенно особое от них волшебство. Но чтобы освободить Пространственное Междумирие от хаоса и боли, ей нужно найти составляющую часть, как с собой полное единение, и, познав вместе наследие предков, возродить невидимую и самую сильную магию в обоюдном своём существовании и проявлении».

– О чём это пророчество? – спросила Астерия.

– Первая часть понятна, но вторая? «Нужно найти составляющую часть, как с собой полное единение, и, познав вместе наследие предков, возродить невидимую и самую сильную магию в обоюдном своём существовании и проявлении», – повторила Амадея, совершенно не понимая пока, о чём идёт речь.

– Пока ясно одно, что только невидимая магия способна убить Деара, – сказал Уильям.

– Не нравится мне всё это, – отозвалась Астерия.

– К сожалению, мне тоже, но будем надеяться, что это не последнее предсказание Liber Sortibus, возможно, следующее прояснит это, такое часто случается, – ответила Амадея, обнимая свою дочь.

– Только волшебники, видевшиеся с тобой ранее, помнят, какой ты была, но думаю, что кроме нас с твоей матерью, других не найдётся. Поэтому теперь в Мире Людей с этого момента тебя знают именно с этим новым обликом, исключая крылья, конечно. Это ещё одно побочное действие зелья.

– Дедушка, а поменьше побочных действий сделать было никак нельзя? – прищурившись, переспросила Астерия.

– Ну, чем ты недовольна? Тебе не придётся думать над иллюзией или чем-то ещё, – немного обидевшись, отозвался Уильям.

– Дочка, я уверена, тебе не о чём беспокоиться, ты – одна из самых красивых девушек не только Пространственного Междумирия, но и Мира Людей, – улыбаясь, сказала Амадея, – сегодня ты впервые попадёшь в Обитас Ангелов. Ты принцесса, и в честь твоего совершеннолетия будет устроен балл.

– Но я пригласила друзей к обеду у себя дома, – возразила Астерия.

– Дорогая, теперь твой дом с нами. Но мы понимаем, что ты не можешь отказаться вот так сразу от своей жизни. Поэтому если хочешь отметить день рождения и в Мире Людей днём, мы возражать не станем. Но мы будем ждать тебя здесь в восемь часов вечера, чтобы сопроводить в наше Пространство, – подытожил Уильям.

Попрощавшись с членами своей семьи, Астерия Амадея Лонгейл уехала. Девушка за считанные минуты добралась до своего дома, так как на пустых улицах города совершенно не было в ночное время машин. Воздух был неподвижен, ни малейшего дуновения ветерка, казалось, что всё вокруг будто замерло и остановилось. Небо было усеяно крохотными звездами, а тонкий месяц взобрался высоко-высоко.

Астерия припарковала машину около дома и прошла внутрь. Быстро приняв душ, она добралась до постели и практически сразу уснула. Впервые за последнее время девушка спала спокойно, не видя даже снов.

Глава 7

«Доброе утро, Сан-Франциско, сегодня утро 13 июля, наконец, испепеляющая жара уступила место долгожданному похолоданию», – донеслось из радио будильника. И уже не Силен Блэйс выскользнула из тёплого царства Морфея, а Астерия Амадея Лонгейл.

Она выбрала превосходное платье, фисташкового цвета с серебряным рисунком, которое ей подходило, подчёркивало фигуру, и туфли на высоком каблуке. Астерия прекрасно организовала обед для своих друзей. Потом, конечно, планировалось поехать в клуб, но в связи с последними событиями эту часть праздника пришлось отменить.

В её доме была масса свободного места, в одной гостиной на первом этаже свободно чувствовали себя пятьдесят приглашённых гостей. Девушка обставила всё в духе Востока: низкие диваны с разноцветными бархатными подушками, стояли кальяны, которые одурманивали своим терпким ароматным дымом, в огромные хрустальные вазы и подставки разложены сладости и фрукты, а от середины потолка к углам комнаты тянулись шлейфы из тонкой полупрозрачной сверкающей ткани. И действительно, никто из ребят не замечал разницы, как и сказал её дед, Уильям Лонгейл, будто бы все помнили Силену именно с этой внешностью. Все смеялись и веселились, поздравляя именинницу, даря разнообразные подарки: книги, одежду, наборы косметических средств, всевозможные аксессуары, предметы интерьера, бижутерию и драгоценности. К вечеру, проводив всех и собравшись, Астерия поехала в родовой дом на берегу, где она провела прошлую ночь, захватив несколько платьев.

Припарковав машину и вытащив одежду, девушка направилась к дому. Открыв входную дверь, Астерия двинулась в гостиную, где, как и прошлым вечером, приглушённо горел свет, хотя встреча с родственниками должна была произойти только через час.

– Привет, дорогая, – сказала Амадея Лонгейл, подходя ближе. На этот раз она была одна.

– Мама, – осторожно, будто не решаясь, произнесла Астерия, обнимая её. – Прости, что не сказала тебе этого ночью.

– Ничего, главное – это произошло сейчас, – ответила она, чуть не плача от счастья, слыша столь дорогое и желанное для любой женщины слово.

– Но что ты здесь делаешь так рано, ведь мы договаривались встретиться позднее? – спросила Астерия.

– Ты тоже пришла раньше, я подумала, что тебе потребуется помощь в подготовке к балу.

– Да, – ответила Астерия. – Я даже захватила несколько платьев, может, что-то подойдёт.

– Дорогая, поверь, у тебя будет всё, и ничего не понадобится, – возразила Амадея. Женщина слегка отошла в сторону и сделала щелчкообразное движение пальцами, прошептав: – *Armarium*⁷. – Семейное кольцо на её пальце засияло платиновым свечением энергии, и вдруг, будто из пола, вырос огромный шкаф с открытыми дверцами.

– Мам, расскажи, как ты это делаешь? – спросила Астерия.

– Колдую? – спросила Амадея, и, увидев кивок дочери, продолжила. – Здесь нет ничего сложного. Чтобы призвать или материализовать какую-то вещь, тебе нужно знать, что это, представить это хорошенько и, сосредоточившись, просто произнести её название. Магия в тебе всё остальное завершит. Но это остаётся возможным только для сильных магов, какой ты, бесспорно, являешься, остальные довольствуются лишь крохами волшебства. На моём пальце кольцо, подобное есть и на твоей руке, оно позволит направить силу в нужное направление и завершит любое магическое действие. Для других заклинаний, более сложных, требуется воспроизведение магических рун и произнесение заклинаний.

– Я могу попробовать?

⁷ *Armarium* – шкаф.

– Конечно. Что бы ты хотела?

– Туфли.

– На *Latenogum* это звучит, как *Calceatum*⁸. Только я должна тебя предупредить, что это не всегда получается с первого раза, – только и успела произнести Амадея, как в комнату прямо с потолка свалились несколько коробок с туфлями.

– Ух ты! – вскрикнула Астерия, кинувшись к ним.

– Великие Создатели, – воскликнула Амадея, – твоя сила поражает. Я вижу, что ты потрясающе талантлива. Я заметила, что ты всего лишь, прошептав слова, закрыла глаза и сделала вольный жест рукой, но не было шелчка пальцев и свечения энергии.

– А зачем шелчок?

– Ну, это что-то вроде искры, чтобы разжечь пламя, как у одного из изобретений людей – зажигалки. Такой способ подходит для призвания вещей или их возврата. Но магия просто течёт внутри тебя и, наверно, для простых заклинаний не нуждается даже в проводнике, так как кольцо не было задействовано.

– Это плохо?

– Нет, это не плохо. Просто это не так, как мы привыкли. Но ты ведь особенная, а значит, и магия твоя действует как-то иначе, не так, как моя или моего отца, или кого-то другого. И возможно ещё, если честно, что кольцо по каким-то причинам не циркулирует твою энергию. Но об этом мы ещё подумаем.

– А как это делает Демон, например, Деар, мам? – спросила Астерия, хоть и чувствовала небольшую неловкость.

⁸ *Calceatum* – туфли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.